

10 Ноября 1907 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

1-й годъ
изданія.

Выходить 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 28.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Ко дню празднованія 1500-лѣтія со дня кончины СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА (407—1907 г.).

Св. Іоаннъ, „свѣтильникъ міра“, учитель вселенной, столпъ и утвержденіе Церкви“, представляетъ собою самый величавый образъ проповѣдника первыхъ вѣковъ христіанства. Его грозное, огненное слово и обличило и освѣтило древній міръ, по имени христіанскій, но погруженный въ бездну разврата и всякаго беззаконія. Однако злоба людская возстала на Іоанна, и онъ окончилъ славную жизнь свою въ тяжкомъ изгнаніи.

Св. Іоаннъ родился въ Антиохіи въ 347 г., въ богатой и знатной семьѣ. Отецъ его скончался, когда онъ былъ младенцемъ въ колыбели; а матери его Анфусѣ тогда не было еще 20 лѣтъ. Всею горячностью страстной и скорбно-одинокой души она привязалась къ своему ребенку; она забыла красоту свою и молодость, и вся ея жизнь точно ушла въ жизнь ея сына. Она воспитала душу его; то, что дала ему ея любовь, осталось для него тѣмъ чистымъ источникомъ, изъ котораго онъ черпалъ отраду и силу до конца своей жизни. Образованіе Іоаннъ получилъ въ школахъ языческихъ. Своими блистательными способностями и столь же блистательными успѣхами онъ поражалъ и товарищей и преподавателей. Отъ Антиохійскаго епископа Мелетія Іоаннъ принялъ крещеніе и былъ назначенъ чтецомъ при церкви. Эта должность посвящала его на служеніе Богу и давала ему право читать съ церковнаго амвона Священное Писаніе. Возрожденная душа Іоанна жаждала подвига. Его стала привлекать монашеская жизнь съ ея безконечнымъ самоотреченіемъ, и онъ рѣшился было навсегда удалиться въ пустыню. Но та самая любовь матери, которая воспитала его для Бога, теперь удержала его отъ этого рѣшенія: Іоаннъ внялъ мольбѣ матери и оставался съ нею до самой ея кончины.

Когда же ей не стало, открылось для него вождельное пустынножителство. Иоаннъ удалился въ одну изъ обителей близъ Антиохіи и отдалъ себя духовному руководству старца, извѣстнаго необыкновенно строгимъ самоумерщвленіемъ, и подь этимъ руководствомъ прожилъ четыре года въ непрестанныхъ трудахъ, вынося необычайныя лишенія. Затѣмъ, не довольствуясь этимъ подвигомъ, онъ удалился въ уединенную пещеру и тамъ, посвящая все свое время молитвѣ и глубокимъ богословскимъ занятіямъ, въ теченіе двухъ лѣтъ велъ самую суровую, строго отшельническую жизнь. Здоровье его не выдержало, силы надломались..., тогда онъ рѣшился покинуть любимую пустыню и вернуться на свою родину—въ Антиохію. Изъ шестилѣтней иноческой жизни Иоаннъ вынесъ глубокое знаніе Свящ. Писанія, пламенную вѣру въ дѣйствительность всего невидимаго, и ту ясную пронизательность, которая была присуща всѣмъ великимъ святымъ, выходящимъ въ міръ изъ глубины пустыни, гдѣ проводили они долгіе годы, точно скрытые въ „тайнѣ лица Божія“.

По возвращеніи въ Антиохію, Иоаннъ былъ посвященъ во діакона; а въ 386 году возведенъ въ санъ священника, и на него была возложена обязанность говорить поученія Антиохійскому народу. Въ продолженіе 12 лѣтъ раздавалась проповѣдь Иоанна въ Антиохіи. Со временъ Апостоловъ не слышенъ былъ столь могучій призывъ къ покаянію, къ Богу. Однихъ христіанъ въ Антиохіи было 100 тысячъ душъ, но и евреи и язычники стекались толпами слушать его слово, которое возбуждало восторгъ даже тѣхъ, чья душа оставалась безчувственной. Какъ нѣкогда великіе пророки, онъ „плаголомъ жегъ сердца людей“, и громкія рыданія были отвѣтомъ на его пламенные слова. Церковь Апостоловъ, въ которой онъ проповѣдывалъ, стала центромъ Антиохійской жизни. Въ избыткѣ своихъ чувствъ народъ называлъ его то сладкоглаголивымъ, то медоточивымъ, то устами Божіими. *Златоустымъ* назвала его одна простая женщина, которая, однажды слушая его, воскликнула: „учитель душъ нашихъ, Иоаннъ—золотыя уста, ученіе твое глубоко, но слабый умъ нашъ не все можетъ вмѣстить!“ Съ этого времени и весь народъ сталъ называть его Златоустымъ, и сама Церковь удержала за нимъ это наименованіе.

Особенно величественно выступаетъ образъ І. Златоуста въ исторіи мѣтежа Антиохійскаго. Дѣло было такъ. Народъ, раздраженный новымъ налогомъ по случаю военныхъ обстоятельствъ, произвелъ открытое возмущеніе: чернь, доведенная до ярости разными подстрекателями, свергла императорскія статуи, волочила ихъ по улицамъ и наконецъ, разбила въ куски съ дерзкими насмѣшками и ругательствами. Къ ужасу народа разнесся слухъ, что разгнѣванный императоръ поклялся разрушить Антиохію дотла и предать смерти всѣхъ ея жителей. Престарѣлый епископъ Флавіанъ рѣшился самъ отправиться въ Константинополь умолять императора о помилованіи виновныхъ, но раска-

ивающихся Антиохіянъ. Много дней должно было пройти прежде, чѣмъ народъ узналъ о рѣшеніи императора; страхъ смерти овладѣлъ всѣми. И этимъ именно часомъ ужаса воспользовался Иоаннъ, чтобы привлечь народъ къ Церкви. Начался Великій постъ. Иоаннъ каждый день проповѣдывалъ. Никогда, вѣроятно, Великій постъ не имѣлъ въ Антиохіи такого отпечатка святой торжественности: цирки и театры опустѣли, на улицахъ не слышать было пѣсенъ, даже лавки закрылись, всѣхъ объяло молитвенное настроеніе—весь городъ превратился точно въ одну великую церковь. Къ самому празднику Пасхи возвратился Флавіанъ съ вѣстью о милосердіи. Весь городъ собрался въ храмъ: неизъяснимая, свѣтлая радость, въ которой сливалось чувство раскаянія, любви и благодарности, охватила всѣхъ. Это знаменательное событіе послужило къ славіи вѣры Христовой. Никто не утѣшалъ, не одушевлялъ, не поддерживалъ народа въ часъ испытанія, кромѣ І. Златоуста. Множество язычниковъ пожелало послѣ этого событія войти въ Церковь Христову. Еще многіе годы трудился І. Златоустъ въ Антиохіи, и съ каждымъ днемъ возрастала восторженная любовь къ нему народа.

Но какъ ни горячо былъ привязанъ Иоаннъ къ своей Антиохійской паствѣ, однако ему пришлось внезапно покинуть ее: Богу угодно было призвать его на новое служеніе.

Слава Иоанна, какъ проповѣдника, гремѣла въ имперіи; когда скончался въ Константинополѣ архіепископъ Нектарій, по единодушному желанію императора и всего народа онъ былъ призванъ занять каеедру столицы. Чтобы избѣжать сопротивленія, Иоанна вызвали изъ Антиохіи обманомъ. Въ Константинополѣ онъ былъ восторженно привѣтствованъ народомъ. Однако плачевно было въ то время состояніе Константинопольской Церкви: запущеніе чувствовалось во всемъ, а распущенность нравовъ была ужасающая.

Съ перваго раза І. Златоустъ произвелъ неблагоприятное впечатлѣніе. Ему не доставало той внушительной наружности, которая сразу дѣйствуетъ на воображеніе народа: онъ былъ малаго роста и изможденнаго вида; одни только удивительно пронизательные глаза придавали особое выраженіе блѣднымъ чертамъ его. Доступный для бѣдныхъ и страждущихъ, онъ могъ казаться надменнымъ и рѣзкимъ въ отношеніи къ знатымъ и празднымъ посѣтителемъ. Строгий образъ его жизни, съ утра до ночи исполненной трудовъ непрестанныхъ, не могъ правиться среди разврата роскошной столицы. Поднялись обвиненія; но сильный сознаниемъ своей правоты, Иоаннъ безмолвствовалъ, не отвѣчая на нападки, направленные лично противъ него. Въ дѣлѣ же Божіемъ онъ не могъ уступать никому—и какъ громъ съ неба, разразилось его грозное слово; ничто не могло остановить его негодующаго обличенія, и ничего не могло утаиться отъ него. Столица не привыкла къ такому слову, и оно показалось невыносимымъ всѣмъ инымъ, къ кому относилось об-

личеніе: богатымъ, утопавшимъ въ роскоши и развратѣ, властителямъ, забывшимъ долгъ власти, хищникамъ и неправеднымъ судьямъ.

Между тѣмъ, Іоаннъ умножалъ труды свои, и мало-по-малу заря новаго дня начала озарять Церковь. Въ селеніяхъ созидались новые храмы; призывая народъ къ молитвѣ, Іоаннъ всячески старался возстановить Богослуженіе во всей его красотѣ. Дѣйствуя словомъ и примѣромъ, онъ приучилъ духовенство исполнять долгъ святого служенія, и Церковь точно воздвигалась вновь, и народъ толпами стремился къ ней. Восторженная любовь, которую Іоаннъ сумѣлъ возбудить къ себѣ въ Антиохіи, возгорѣлась къ нему и среди новой его Константинопольской паствы. И самъ онъ всею душою привязался къ ней: „вы“, говорилъ онъ народу, „вы мои отцы, мои братья, мои сыновья, мои члены, мое тѣло, моя жизнь, мой вѣнецъ, мое утѣшеніе, мой свѣтъ!“

Но Господь судилъ великому святителю перенести великое испытаніе. Тяжело останавливаться на послѣднихъ годахъ жизни Іоанна, видѣть какъ торжествовали низость и насиліе, какъ страдала святая добродѣтель.

Императрица Евдоксія, царедворецъ Евтропій и Оеофилъ Александрійскій—вотъ имена нечестивыхъ, не стерпѣвшихъ проповѣдника и погубившихъ его. Враги Іоанна успѣшно воспользовались самолюбіемъ императрицы, передавая ей слухи о намекахъ на нее, которые патриархъ будто бы позволялъ себѣ дѣлать въ проповѣдяхъ своихъ. Этого было достаточно, чтобы возбудить чувство мести въ гордой, властолюбивой душѣ царицы; а въ совѣсти своей она должна была сознавать, что не чужда тѣхъ пороковъ, которые обличалъ Іоаннъ, угрожая за нихъ судомъ Божиимъ. Евдоксія жаловалась императору; Іоанну дѣлались выговоры за его смѣлыя рѣчи, а онъ отвѣчалъ: „я—епископъ, и мнѣ вручено попеченіе о многихъ душахъ. Если царица не знаетъ зла за собою, то ей не за что сердиться: я обличаю беззаконіе, никого не называю, но учу всѣхъ не дѣлать зла“. Раздраженная достоинствомъ епископа, Евдоксія не могла уже владѣть собою. Она приблизила къ себѣ враговъ Іоанна и вмѣстѣ рѣшили созвать соборъ для обсужденія обвиненій, взводимыхъ на І. Златоуста.

Соборъ, составленный изъ 36 епископовъ, выбранныхъ изъ среды враговъ Іоанна, открылся въ селеніи близъ Халкидона, на противоположномъ Константинополью берегу Босфора. Всѣхъ обвиненій было 29—и всѣ они были основаны на самой наглой клеветѣ; Іоанна обвиняли между прочимъ въ оскорбленіи императрицы, которую онъ будто бы дерзнулъ всенародно сравнить съ лезавелью. Беззаконный соборъ произнесъ низложеніе патриарха, приговоривъ его къ изгнанію, и приговоръ былъ утвержденъ императоромъ.

Когда вѣсть объ этомъ разгласилась, весь народъ пришелъ въ волненіе. Со всѣхъ сторонъ Константинополь устремился онъ къ соборному храму Св. Софіи и архіерейскому дому. Въ городѣ стали ходить самыя

тревожные слухи. Взволнованный народъ наполнялъ церкви, молясь за Іоанна, или толпился на соборной площади, чтобы хоть издали увидѣть архіепископа, или услышать звукъ его голоса. Среди общаго смятенія одинъ Іоаннъ былъ спокоенъ. „Никто и ничто не можетъ разлучить насъ“, такъ говорилъ онъ своей паствѣ: „мы раздѣлимся мѣстомъ, но любовью останемся соединены; даже смерть не можетъ разлучить насъ: хотя умретъ мое тѣло, но душа будетъ жива и никогда не забудетъ о семъ народѣ. Не тревожьтесь настоящими событіями; въ одномъ покажите мнѣ любовь вашу—въ непоколебимой вѣрѣ. Я же имѣю залогъ въ Господѣ и не на свои силы полагаюсь. Христосъ со мною: кого мнѣ бояться? Что Богу угодно, то да будетъ. Если Ему угодно оставить меня здѣсь, благодарю Его;—взявъ отсюда: опять благодарю Его“. Іоанну велѣно было немедленно оставить городъ. Онъ поспѣшно вступилъ на корабль, уже готовый принять его, и ночная темнота скрыла отъ взоровъ народа удалявшагося святителя. Послѣ отъѣзда Іоанна смятеніе все росло: утромъ другого дня народъ попрежнему наполнялъ храмы, толпился на улицахъ и площадяхъ, возсылая горячія моленія о любимомъ пастырѣ и негодуя на враговъ его. Ночью произошло сильное землетрясеніе. Подземные удары были особенно сильны около царскаго дворца и въ самомъ дворцѣ. Императрица въ ужасѣ, вся въ слезахъ, просила императора возвратитъ „праведника“, боясь гибели. Она сама написала Іоанну письмо и именемъ Бога умоляла его возвратиться. За первымъ посланнымъ послѣдовалъ второй, третій: такъ нетерпѣливо ожидала испуганная императрица возвращенія Іоанна. Народъ узналъ о случившемся, и вскорѣ весь заливъ Константинопольскій покрылся лодками; всѣ спѣшили навстрѣчу святителя; къ ночи лодки освѣтились факелами; по всему берегу зажглись огни; и архіепископъ вернулся при радостныхъ кликахъ народа. Іоаннъ отказался вступить въ городъ, пока низложеніе его не будетъ отмѣнено новымъ соборомъ епископовъ. Настроеніе же народа было такъ мятежно, что императрица умоляла его прибыть немедленно: ради общаго успокоенія, онъ исполнилъ ея желаніе. Предшествуемый и сопровождаемый народною толпою, при звукахъ торжественнаго пѣнопѣнія, онъ вступилъ въ городъ и вошелъ въ храмъ свой. Въ храмѣ онъ благословилъ свой народъ, громко восклицая: „Благословенъ Богъ, удалившій меня! Благословенъ Онъ, возвратившій меня! Благословенъ Богъ, попустившій бурю, и благословенъ Онъ, укротившій ее!“

Новый соборъ изъ 65 епископовъ объявилъ незаконность собора, осудившаго Іоанна. Но велѣдъ за этимъ просвѣтомъ, осіявшимъ жизнь І. Златоуста, стали снова скопляться надъ нимъ мрачныя тучи. Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ императрица успѣла оправиться отъ суетнаго ужаса. Отуманенная высотою власти, до которой она теперь достигла, она пожелала, чтобы ей была воздвигнута статуя посреди города. Статуя

была поставлена на площади противъ храма св. Софїи, и открытіе ея ознаменовало шумными празднествами совсѣмъ языческаго характера: крики, громкія пѣсни, звуки музыки долетали до храма и во время богослуженія заглушали церковное чтеніе и пѣніе. Іоаннъ тогда произнесъ въ церкви сильную рѣчь противъ зрѣлищъ. Императрица донесли, что въ этой рѣчи встрѣчались слова: „Опять Иродіада пляшетъ, опять Иродіада волнуется; опять требуетъ главы Іоанна!..“. Еще яростнѣе запылала ея ненависть противъ архіепископа.

Приближался праздникъ Пасхи, который нигдѣ въ христіанскомъ мірѣ не совершался съ такою торжественностью, какъ въ Царьградѣ, въ соборномъ храмѣ св. Софїи. Императоръ, желая показать, что онъ признаетъ *незаконнымъ* положеніе І. Златоуста, отказался принять отъ него св. Тайны и велѣлъ сказать святителю, чтобы онъ не являлся въ соборъ. Въ великую субботу, какъ только началась священная служба, толпа вооруженныхъ воиновъ съ шумомъ ворвалась въ храмъ и силою извлекла изъ него архіепископа. Народъ сталъ защищать его, многіе были ранены и убиты; крики ужаса, звукъ оружія, плачь женщинъ, стоны раненыхъ и умирающихъ наполнили храмъ. Іоанна отвели въ его домъ и держали какъ бы въ заточеніи. Около праздника Пятидесятницы ему былъ предъявленъ приговоръ объ изгнаніи. Какъ и въ первый разъ пришлось ему удалиться тайно. Подозрѣвая случившееся, народъ поспѣшилъ къ морю, но увидалъ удалявшійся уже корабль. Поднялась буря, а въ ночь въ Соборѣ Св. Софїи вспыхнулъ пожаръ, который разрушивъ храмъ, зданіе сената, богатые дома, окружавшіе площадь, и угрожалъ царскому дворцу. Враги Іоанна не постыдились указать на него, какъ на виновника этого бѣдствія.

Между тѣмъ больной и одинокій святитель продолжалъ путь къ мѣсту своего изгнанія. Вездѣ встрѣчали его съ любовью, но самое путешествіе было намѣренно устроено такъ, чтобы причинить ему наибольшее страданіе. Больной, изнуренный лихорадкою, онъ послѣ 70-ти—дневнаго мучительнаго пути достигъ, наконецъ, деревни Кукузь въ горахъ Арменіи. Здѣсь, въ жалкой деревнѣ онъ встрѣтилъ столько радушія и сочувствія, что стало оживать его истомленное сердце. Все, что было возможно, было сдѣлано епископомъ Адельфіемъ и жителями, чтобы облегчить положеніе великаго страдальца.

Среди глубокихъ лишеній и тяжкихъ немощей, І. Златоустъ въ теченіе трехъ лѣтъ продолжалъ писать и трудиться для Св. Церкви. Онъ продолжалъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ въ Константинополѣ: *свѣтильникомъ вселенной*. Онъ переписывался со многими епископами Запада и Востока, съ разными монастырскими общинами и велъ бесѣды съ многочисленными посѣтителями, которые приходили къ нему изъ Антиохіи и даже изъ Константинополя. Возрастающее его вліяніе скоро

стало ужасать враговъ его. Было рѣшено нанести послѣдній ударъ великому святителю. Въ іюнь 407 года вышелъ приказъ, чтобы І. Златоустъ со всевозможною скоростію былъ отведенъ двумя солдатами въ городокъ Пициунтъ на дальнемъ берегу Чернаго моря, гдѣ былъ послѣдній предѣлъ Имперіи.

Солдатамъ было, повидимому, дано повелѣніе влачить великаго мученика впередъ со всѣми возможными оскорбленіями и жестокостями, въ надеждѣ, что онъ умретъ во время путешествія, не стерпѣвъ муки. Приказъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе со звѣрскою жестокостію. Послѣ трехмѣсячнаго путешествія, возлѣ города Команъ, Іоаннъ былъ въ такомъ изнеможеніи, что пришлось остановиться. Остановились возлѣ склепа на могилѣ мученика Василиска. І. Златоусту въ видѣніи явился этотъ замученный епископъ, чтобы утѣшить его обѣщаніемъ скорого избавленія отъ страданій. На другое утро, несмотря на жалкое состояніе Іоанна, его опять безжалостно повлекли впередъ. Но скоро приближеніе смерти стало такъ очевидно, что его поспѣшили принести назадъ къ могилѣ мученика. Здѣсь была исполнена послѣдняя его просьба: его облекли въ бѣлыя крещальныя одежды, и, принявъ св. Причащеніе, онъ скончался со знаменательными словами на устахъ: „Слава Богу за все! Аминь“. Это было 14 сент. 407, ровно полторы тысячи лѣтъ тому назадъ.

Тридцать лѣтъ спустя послѣ смерти святителя, его мощи были съ торжествомъ перенесены въ Константинополь, и народъ съ благовѣйною радостію встрѣтилъ останки святого страдальца.

„Усть твоихъ якоже свѣтлость огня возсіявши благодать, вселенную просвѣти, не сребролюбія мірови сокровища епископа, высоту намъ Смирennemудрїи покажи: по твоими Словеса наказуя, отче „Іоанне Златоусте, моли Слова Христа Бога, спаси дѣла нашихъ“. (Трои. Святителю).

Открытіе Государственной Думы.

Петербургъ, 1 ноября. Въ началѣ двѣнадцатаго часа Митрополитъ Антоній въ сослуженіи съ членами Государственной Думы: епископами Евлогіемъ и Митрофаномъ, началъ чинъ торжественнаго молебствія. Громадный кулуарный залъ переполнился молящимися и членами Думы. Хоры прилегающія къ нимъ и корридоры унизаны были нарядной публикой и представителями печати. Митрополитъ Антоній обратился къ членамъ Думы съ словомъ. По окончаніи молебствія хоръ пѣвчихъ, по желанію депутатовъ, исполнилъ народный гимнъ, покрытый громогласнымъ „ура“ и единоподушными требованіями повторенія. Послѣ троекратнаго исполненія гимна, каждый разъ покрываемаго неслышимыми криками „ура“, депутаты и публика направились занимать свои мѣста въ залъ засѣданія. Ровно въ 12 час. дня, залъ засѣданія начинаетъ заполняться депутатами и на хорахъ, отведенныхъ для

публики, заняты не только всѣ мѣста въ ложахъ, но и примыкающія къ нимъ площадки. Въ 12 час. 6 мин. въ ложѣ министровъ занимаетъ мѣста Совѣтъ въ полномъ составѣ. Въ 12 час. 11 м. на предѣлательское мѣсто проходитъ сенаторъ Голубевъ, сопровождаемый государственнымъ секретаремъ, статсъ-секретарями государственной канцеляріи и ихъ помощниками. Скамьи правыхъ и центра въ это время уже сплошь заняты депутатами, лишь на крайнихъ лѣвыхъ скамьяхъ виднѣется до 30 свободныхъ мѣстъ. Занявъ предѣлательскую трибуну, дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубевъ кланяется центру, правой и лѣвой и заявляетъ: „Гг. члены! Государственная Дума собралась въ законномъ числѣ для дѣйствительности засѣданія“. Государ. секретарь оглашаетъ Именной Высочайшій указъ правит. сенату объ открытіи Думы. Сенаторъ Голубевъ говоритъ: „Государь Императоръ (всѣ члены Думы, какъ одинъ человѣкъ, встаютъ со своихъ мѣстъ). Крупенскій съ своего мѣста говоритъ: „Да здравствуетъ Государь Императоръ“. Единодушное „ура“ могучими раскатами оглашаетъ своды Бѣлаго зала и разносится по всему Таврическому дворцу. Сенаторъ Голубевъ продолжаетъ: „Государь Императоръ удостоилъ меня высокаго порученія, повелѣвъ мнѣ при открытіи засѣданія Государственной Думы третьяго созыва, передать отъ Монаршаго Имени, что Его Императорское Величество всемилостивѣйше призѣтствуетъ избранныхъ нынѣ членовъ Государственной Думы и призываетъ благословеніе Всевышняго на предстоящіе труды Государ. Думы для утвержденія въ дорогомъ Отецествѣ порядка и спокойствія, для развитія просвѣщенія и благосостоянія населенія, для укрѣпленія обновленнаго государственя, для упроченія величія нераздѣльнаго Государ. Россійскаго“. Снова голосъ изъ центра провозглашаетъ здравицу Государю Императору. Новые мощные раскаты громового „ура“ долго оглашаютъ залъ Таврическаго дворца. Когда депутаты снова заняли свои мѣста, сенаторъ Голубевъ объявляетъ 1 засѣданіе Государ. Думы 3 созыва открытымъ. Члены Думы стоя выслушиваютъ текстъ торжественнаго общанія. Сенаторъ Голубевъ приглашаетъ членовъ Думы подписать текстъ торжественнаго общанія предваряя, что въ послѣдующихъ затѣмъ законныхъ дѣйствіяхъ Государ. Думы, первымъ изъ которыхъ явится избраніе предѣлателя Думы, могутъ принимать участіе лишь тѣ члены Думы, которые подписали теперь текстъ торжественнаго общанія. Приставъ Государ. Думы начинаетъ оглашать по официальному списку фамиліи депутатовъ. Члены Думы начинаютъ подписывать торжественное общаніе. Въ это время начинаютъ заполняться скамьи крайнихъ лѣвыхъ. Въ часъ сорокъ мин. закончено подписываніе торжественнаго общанія. Д. т. с. Голубевъ предлагаетъ приступить къ избранію предѣлателя Государственной Думы и секретарь оглашаетъ соответствующія статьи закона. Въ часъ 45 мин. начинается заполненіе записокъ. Въ часъ 48 мин. запис-

ки собраны. Для счета записокъ Государственная Дума уполномочиваетъ графа Владим. Бобринскаго, Гучкова, Родзянко и графа Доррера. За Хомякова подано 371 записка, за графа Бобринскаго 2, за Головина одна записка, пустыхъ и не дѣйствительныхъ пять. Въ часъ 55 мин. начинается баллотировка шарами единственнаго кандидата Хомякова. По окончаніи баллотировки государствен. секретарь оглашаетъ, что большинствомъ 371 избирательнаго голоса противъ 9 неизбирательныхъ, предѣлателемъ Государствен. Думы избранъ Николай Алексѣевичъ Хомяковъ. Вихрь аплодисментовъ проносится въ залѣ. Хомяковъ встаетъ съ своего кресла и немедленно направляется къ предѣлательской трибунѣ. Непрерывающіеся аплодисменты нарастаютъ все съ большей силой и къ шуму руколесканій примѣшиваются восторженные крики: „браво, браво“. Многіе встаютъ съ своихъ мѣстъ и аплодируютъ стоя. Хомяковъ появляется на предѣлательской трибунѣ. У предѣлательской трибуны ждутъ его Голубевъ и государственный секретарь, которые поздравляютъ Хомякова и обмѣниваются съ нимъ рукопожатіями и оставляютъ трибуну. Хомяковъ говоритъ: „поклонъ мой Государственной Думѣ. Вамъ угодно было возложить на меня обязанности предѣлателя Государственной Думы и я не долженъ отказываться отъ этой великой чести, не смотря на то, что чувствую свое безсиліе и недостаточныя знанія и недостаточный опытъ, но вхожу сюда, принявъ вашъ приговоръ, ибо я взшелъ сюда, на эту эстраду, съ вѣрой въ свѣтлое будущее великой единой нераздѣльной Россіи“. (Вихрь оглушающихъ аплодисментовъ прерываетъ рѣчь предѣлателя Думы). Хомяковъ продолжаетъ: „я пришелъ сюда съ непоколебимою вѣрой въ Думу, съ вѣрой въ васъ, господа. Вѣрю и знаю навѣрное, что вы всѣ пришли сюда, чтобы исполнить долгъ вашъ передъ государствомъ. Вы пришли сюда, чтобы умиротворить Россію, чтобы покончить вражду, зло и угаръ. Вы пришли сюда, чтобы уврачевать язвы изстрадавшейся родины, осуществивъ на дѣлѣ державную волю Царя, зовущаго къ себѣ избранныхъ отъ народа людей, чтобы осуществить тяжелую отвѣтственную государ. работу на почвѣ законодательнаго государственнаго строительства. Богъ вамъ на помощь, господа“. (Новый вихрь не удержимыхъ аплод. потрясаетъ залъ). Хомяковъ благодаритъ Думу поклономъ и заявляетъ, что слѣдующее засѣданіе Государ. Думы будетъ назначено въ обычномъ порядкѣ послѣ представленія Государю Императору вновь избраннаго предѣлателя Думы и объявляетъ засѣданіе закрытымъ. Засѣданіе закрыто въ 3 ч. 10 м.

К. Г. В.

Конференція учителей сельскихъ училищъ въ Боровскомъ уѣздѣ.

22 и 23 сентября сего года состоялась въ г. Боровскѣ конференція учителей сельскихъ училищъ, Боровскаго уѣзда, созванная, съ разрѣшенія подлежащаго

начальства, подъ предѣлательствомъ и руководствомъ участковаго инспектора народныхъ училищъ, Рождественскаго, для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) какую желательно установить программу для земской школы въ предѣлахъ программы, установленной министерствомъ народнаго просвѣщенія; 2) какіе желательно ввести учебники и можно ли считать имѣющіеся учебники удовлетворительными; 3) какія наглядныя пособія необходимо имѣть при школахъ; 4) школьныя бібліотеки: а) ученическая и б) народная; 5) складъ книгъ для продажи при школахъ; 6) народныя чтенія при школахъ; 7) учительская центральная бібліотека; 8) разработка сѣти школъ, которая можетъ удовлетворить спросъ населенія на обученіе; 9) хозяйственная часть школъ: а) школьныя помѣщенія, б) школьная мебель, в) отопленіе, освѣщеніе, прислуга, и 10) школьныя попечительства. Открывая собраніе, инспекторъ Рождественскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

М. Г.

Мы собрались здѣсь, чтобы общими силами и взаимнымъ обмѣномъ мыслей выяснить условія для лучшаго, болѣе удобнаго, успѣшнаго и плодотворнаго веденія школьнаго дѣла. Мы переживаемъ знаменательное время: Государю Императору благоугодно было призвать представителей народа русскаго къ обсужденію мѣръ для правильнаго движенія впередъ общественной жизни на благо народа и на возвышеніе величія и значенія нашего дорогаго Отечества. Много и часто противорѣчивыхъ высказывалось мнѣній относительно улучшенія жизни народной, но въ одномъ только всѣ представители всего народа сходятся,—это въ сознаніи крайней и неотложной необходимости введенія въ Россію широкаго, правильнаго и основательнаго образованія народа. Правильное образованіе народа—это краеугольный камень, на которомъ прочно должно соиздаться величіе дорогаго нашего отечества. Вы, всѣ г.г. учителя, призваны теперь соиздать это великое дѣло, на васъ, я разумѣю учителей во всей Россіи, обращены взоры сыновъ всего государства и отъ васъ ожидается дружная, разумная и волюнѣ цѣлесообразная работа на благо родины. Вы, г.г. учителя, какъ и опозитированный пророкъ имѣете назначеніемъ „глаголомъ жечь сердца людей и провозглашать любви и правды чистыя ученія“. Многіе изъ васъ проникнуты искреннимъ желаніемъ свято и честно служить дѣлу просвѣщенія, но одного добраго желанія недостаточно. Для этого необходимо глубокое пониманіе дѣла обученія и воспитанія народа. Религіозно нравственное воспитаніе народа—это одно изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ требованій, которыя предъявляются къ школѣ, но, къ сожалѣнію, это требованіе часто ставится на послѣдній планъ, такъ какъ каждый учитель прежде всего стремится выучить учениковъ грамотѣ и довести знанія ихъ до того, чтобы они сдали экзаменъ. По совѣсти вы, педагоги, должны сказать, многіе ли изъ васъ серьезно и глубоко призадумались надъ тѣмъ, какую умственную

и нравственную подготовку вынесъ изъ школы вашъ ученикъ, кончающій курсъ и вступающій въ общественную жизнь. Едва ли кто съ покойною совѣстію можетъ сказать, что онъ надлежаще выполнилъ свое дѣло. Чтобы выполнить эту широкую задачу, нужно хорошо понимать ее и всецѣло отдать себя на достиженіе намѣченной благой цѣли. „Если бы вы знали, говорить нашъ великій писатель Чеховъ, какъ необходимо русской деревнѣ хорошій, умный, образованный учитель! У насъ въ Россіи необходимо поставить его въ какія то особыя условія и это нужно сдѣлать скорѣе, если мы понимаемъ, что безъ широкаго образованія народа государство развалится. Учитель долженъ быть артистъ, художникъ, горячо влюбленный въ свое дѣло, а у насъ онъ чернорабочій“. Какъ мѣтко и справедливо сказано! Всякій, искренне любящій отечество, всякій честно мыслящій человекъ такъ именно и долженъ понимать педагогическую профессію и ея представителей. Вотъ и еще мнѣніе великаго мыслителя, профессора Ге: „Безъ хорошихъ учителей не можетъ быть хорошихъ школъ. Росчеркомъ пера можно открыть много школъ, но онѣ сдѣлаются очагомъ нравственнаго воспитанія лишь тогда, когда въ нихъ будутъ учить люди, стоящіе на высотѣ своего развитія. Преподаваніе не можетъ улучшиться, если не улучшится образованіе учителей. Самыя великолѣпныя программы ничего не могутъ сдѣлать, если не будетъ хорошо подготовленныхъ учителей. Качество преподаванія зависитъ отъ учительскаго персонала, слѣдовательно самое важное въ школьной организаціи—подготовка высокообразованныхъ учителей“. Какія золотыя слова! Но къ нимъ нужно прибавить, что намъ нужны не только высокообразованные, но и педагогически подготовленные учителя. Недостаточно самому знать, но нужно главнымъ образомъ умѣть передать дѣтямъ свои знанія въ простой легкой и доступной для нихъ формѣ, что бы они, какъ можно лучше, поняли и усвоили предметъ преподаванія. Быть можетъ, многіе изъ васъ скажутъ, что искусство преподаванія достигается долговременною практикою, но на это я отвѣчу словами великаго нашего поэта Пушкина: „Наука сокращаетъ намъ опыты быстротекущей жизни“. Неразвитой, стѣсняющійся, очень мало освѣдомленный, почти ничего ни читающій учитель просто жалокъ въ своемъ безсиліи и ограниченности. Какъ же такой учитель можетъ вести дѣло? Вѣдь однихъ кое какихъ техническихъ навыковъ недостаточно для успѣха школьнаго дѣла. Давно уже кануло въ вѣчность то тяжелое время, какъ у насъ на Руси ученіе было по истинѣ мученіемъ, потому что учили нескладно по складамъ, безъ толку по толкамъ. Теперь школьныя занятія—дѣло живое, въ этой сферѣ творческая работа требуетъ сознательной планомерной и научно-обоснованной дѣятельности. Кто не знаетъ, говорить намъ великій педагогъ Каменскій, что если бы неопытный садовникъ принялся бы за посадку сада безъ знанія

своего дѣла, то много погубилъ бы молодыхъ растений. Сколько же можетъ погибнуть отъ неопытныхъ учителей молодыхъ человѣческихъ душъ? Вѣдь страшно становится, когда глубоко вдумаешься въ это. Вамъ, гг. учителя, ввѣряется то, что есть самое дорогое въ семьѣ, — милія родительскому сердцу дѣти, — эта опора и надежда семьи, общества и цѣлаго государства. Какую великую нравственную отвѣтственность вы несете за нихъ предъ судомъ Бога и людей! Учителю слѣдуетъ, кромѣ широкаго ознакомленія во всѣхъ областяхъ обще человѣческихъ знаній, еще умѣть съ пользою примѣнять общіе законы педагогики къ своей спеціальной дѣятельности, дѣлать вѣрный выборъ учебнаго матеріала и способовъ обученія и вполне владѣть ими, оживлять и поощрять дѣтей, помогать родителямъ своихъ учениковъ полезными совѣтами и въ особенности поддерживать дальнѣйшее усовершенствованіе какъ учениковъ, оставившихъ школу, такъ и взрослыхъ людей. Какъ велика и безпредѣльна задача учителя! Но тѣмъ не менѣе мы склонны думать, что плодотворная педагогическая дѣятельность не есть удѣлъ однихъ только исключительныхъ талантовъ. Нѣтъ, по опыту скажемъ, что много и очень многое можетъ сдѣлать и обыкновенный заурядный труженикъ учитель, если серьезно займется самообразованіемъ и строго критически будетъ слѣдить за своею дѣятельностью, взвѣшивая и безпристрастно расцѣнивая результаты своего ежедневнаго труда. „Терпѣніе и трудъ все на свѣтѣ перетрутъ“, говоритъ русская пословица. Есть положительный выходъ и для обыкновеннаго учителя достигнуть многого — хорошаго. Это путь чтенія, но чтенія не для препровожденія времени, легкаго, поверхностнаго, а самаго серьезнаго и вдумчиваго, съ карандашемъ и тетрадью въ рукахъ. Все интересное, необходимое записывается, обдумывается и заучивается, словомъ, происходитъ чтеніе — ученіе. Нѣсколько лѣтъ такой настойчивой, систематической работы разовьетъ учителя и откроетъ предъ нимъ дивный кругозоръ духовнаго зрѣнія. Мы не можемъ не привести на память наблюденія нашего педагога Миропольскаго: „поступить учитель на службу малознающимъ и неопытнымъ, но полнымъ благихъ желаній, съ готовностію работать, улучшить свой трудъ. Только вмѣсто того, чтобы прямо сейчасъ же взяться за дѣло самообразованія, употребивъ на него свѣжую еще силу, молодой учитель начинаетъ откладывать, „еще-де-успѣю“; откладывая эту работу день — за день, пробавляясь кое какъ тѣмъ, что вынесъ изъ прошлаго, изъ случайно прочитанной книжки, отъ сосѣда въ легкой бесѣдѣ, учитель незамѣтно для себя мало-по-малу свыкается съ несовершенствами своего труда. И вотъ изъ живаго, свѣжаго, полнаго лучшихъ стремленій челоука, является что-то незаконченное, не додѣланное, еще нѣсколько лѣтъ и онъ дѣлается самодовольнымъ ограниченнымъ рутинеромъ, бесполезнымъ для великаго дѣла просвѣщенія“. Итакъ скажу, не откладывайте дѣло

самообразованія. Если гдѣ, то именно здѣсь, въ Боровскомъ уѣздѣ, учителю предоставляется полная возможность заняться самообразованіемъ; здѣсь во многихъ школахъ есть народныя бібліотеки, есть хорошая земская бібліотека, откуда учителя могутъ получать книги бесплатно, наконецъ, теперь предлагаетъ земство организовать центральную учительскую бібліотеку, куда спеціально будутъ приобрѣтаться лучшія педагогическія изданія. Вотъ какія благоприятныя созидаются условія для вашего самообразованія и пополненія необходимыхъ общихъ и спеціальныхъ педагогическихъ знаній. Постарайтесь же во всей полнотѣ воспользоваться этимъ сокровищемъ и дайте возможность скорѣе видѣть плоды заботъ о вашемъ самообразованіи на лучшихъ успѣхахъ въ вашихъ школьныхъ трудахъ. Собирайте же съ полнымъ усердіемъ книжное сокровище сами и потомъ сѣйте его щедрою рукою на вѣренной вамъ нивѣ Господней. Сѣйте же разумное, сѣйте же вѣчное, спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ. Къ этому я еще прибавлю: вотъ вамъ заповѣдь моя на склопѣ дней мой жизни и какъ результатъ долговременнаго наблюденія за дорогою мнѣ народною школою. Въ заключеніе позвольте и мнѣ написать на вашихъ сердцахъ то, что написалъ одинъ старый педагогъ въ памятной книжкѣ своему ученику — юному учителю: „Люби родной тебѣ простой народъ русскій и уважай святяя его вѣрованія, добрые нравы и обычаи. Люби дѣтей народа, твоихъ учениковъ и помни, что для нихъ всего дороже твое доброе, ласковое слово. Любовь для школы тоже, что солнце для природы. Никогда ни одного урока не давай безъ предварительной къ нему подготовки и всегда веди ученіе по обдуманному заранѣе плану. Чаше провѣряй свои занятія предъ судомъ педагогики и науки. Послѣ каждаго урока задавайся вопросомъ, подвинулись ли твои ученики впередъ на пути умственнаго и вообще духовнаго развитія, а главное твердо помни пословицу: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“

Подробный результатъ совѣщанія учителей по означеннымъ выше вопросамъ будетъ сообщенъ особо, а теперь только по всей справедливости скажу, что, не смотря на краткость времени, это совѣщаніе учителей было вполне плодотворно. Здѣсь широко воспользовались результатами долговременныхъ педагогическихъ курсовъ въ другихъ губерніяхъ, подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ; нѣкоторые учителя представили довольно дѣльные и основательные доклады по школьнымъ вопросамъ. Инспекторомъ было доставлено на сѣздъ очень много книгъ педагогическаго содержанія, тамъ были лучшія методическія руководства по всѣмъ предметамъ начальной школы. Нужно было видѣть, съ какою жаждою и съ какимъ вниманіемъ учителя и учительницы спѣшили ознакомиться съ этими книгами. Сразу тутъ чувствовалось, что эти труженики и труженицы, заключенные въ деревенской безпроглядной глуши, много духовно наголодались и потребность ознакомленія съ лучшими способами веденія школьнаго

дѣла давно признана ими и вылилась съ неудержимою силою. Да, безусловно полезны таковыя собранія, и какъ они оживляютъ уже задремавшія силы пожилыхъ преподавателей!

Рождественскій.

По поводу статьи „Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ (Калуж. Церк.-Обществ. Вѣстн. №№ 8—15)“.

Неизвѣстный авторъ указанной статьи, на основаніи разсказовъ Гусева-Оренбургскаго и С. Елеонскаго, рисуетъ намъ объ отношеніи сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, если въ разсказахъ, послужившихъ автору темой для его статьи, мы видимъ только отрицательныя стороны въ дѣятельности духовенства, такъ какъ всѣ подобнаго рода разсказы страдаютъ извѣстной тенденціозностью по отношенію къ духовенству. Давно уже идетъ недобросовѣстный походъ въ извѣстнаго рода печати „большой и малой“ противъ участія духовенства въ народномъ образованіи. Нѣкоторые злобные писатели съ пѣною у рта стараются доказать, что духовенство не можетъ быть въ роли просвѣтителей, а только „гасителей“ истиннаго народнаго просвѣщенія. Разсказы Гусева-Елеонскаго на первый взглядъ не представляютъ какъ бы такой крайности: они повидимому полны безобиднаго юмора, но это только на первый взглядъ. На самомъ же дѣлѣ въ этихъ разсказахъ столько злостной клеветы противъ духовенства, такой тонкій расчетъ увлечь этой клеветой читателя, что разсказы эти ничто иное, какъ подслащенная горькая пилюля и авторъ статьи, пишущій въ Калужск. Церк.-Обществ. Вѣстникѣ, не морщась принялъ эту вызолоченную беллетристическую горькую пилюлю, но не на здравіе, а для заболѣванія той же тенденціозностью, которой исполнены и цитированные имъ разсказы. Что подслащенная юморомъ „пилюля“ произвела на автора свое заражающее дѣйствіе, видно изъ его шаблоннаго заявленія: „они („т. е. духовенство“) забываютъ, что совсѣмъ губятъ даже низшее образованіе“ Достаточно ему было прочесть въ разсказахъ Гусева-Оренбургскаго и Елеонскаго объ о. о. Лаврентіи, Петрѣ, Синедріонскомъ и друг., какъ авторомъ уже подписанъ смертный приговоръ нашему духовенству. И подумаешь, за что же? За то, что ему очень по вкусу пришелся разсказъ о Мигаевскомъ іереѣ, обучающемъ ариметикѣ на заслонкѣ? Или потому, что какой то легендарный о. Лаврентій заявляетъ будто бы отъ лица всего духовенства, собравшагося у какого то о. Синедріонова, благочинному: „хорошо Вамъ, у Васъ школа земская, а пожилы бы Вы у насъ на нашемъ мѣстѣ съ нашими школами“.... Но какъ бы тамъ ни было, авторъ приходитъ къ такому заключенію: „гораздо лучше было бы, если бы они (т. е. духовенство), сознавъ всю неудовлетворительность школьнаго дѣла въ учи-

лицахъ школьнаго вѣдомства, хлопотали объ открытіи земскихъ школъ вмѣсто церк.-приходскихъ... отказались бы отъ завѣдыванія и руководства народнымъ образованіемъ“.

Но позвольте г. авторъ! Что касается вашего желанія, чтобы духовенство отказалось отъ завѣдыванія и руководства народнымъ образованіемъ, то это вполнѣ понятно: Гусеву, Елеонскому, вамъ Х автору и др. под. страшно не нравится участіе въ школьномъ дѣлѣ духовенства, поддерживающаго религію и нравственность, любовь къ отечеству и предрержащей Богомъ установленной власти. Это по вашему „гашеніе“ просвѣщенія народа, которое должно развиваться по современному безъ Бога и нравственности. Но зачѣмъ вы хотите привить духовенству сознаніе, что школы духовнаго вѣдомства ниже всякой критики, и что лучше бы ему разсказывать о „Царѣ Соломонѣ“ въ школахъ земскихъ, махнувъ рукой на религіозно-нравственное воспитаніе своей паствы въ лицѣ подрастающаго поколѣнія?

Какое тяжелое и незаслуженное обвиненіе брошено сельскому духовенству въ словахъ автора: „къ несчастью, ужъ очень рѣдки такіе (т. е. которые вкладываютъ свой трудъ въ дѣло народнаго образованія) пастыри. Ихъ дѣятельность является маленькой бѣлой точкой на общемъ черномъ фонѣ, такой маленькой, что она почти не видна на общемъ фонѣ небрежности и лѣни въ отношеніи къ народному образованію“. Слѣдовало бы на это лишь сказать, что авторъ или не знаетъ того дѣла, о которомъ вздумалъ разсуждать по разсказамъ Гусева-Оренбургскаго и Елеонскаго, или же нарочито перевираетъ, не стѣсняясь въ угоду времени „лягнуть“ опозоренное отовсюду духовенство. Если авторъ, интересуется церковно-школьнымъ дѣломъ и не закрываетъ глаза предъ дѣйствительностью, онъ можетъ видѣть, что половина нашихъ церковныхъ школъ въ епархіи вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію быть разсадниками грамотности, просвѣщенія и религіозно-нравственнаго воспитанія. Школы эти въ педагогическомъ отношеніи не только не уступаютъ школамъ министерскимъ и земскимъ, (которыхъ кстатіи сказать добрая половина по епархіи ниже посредственныхъ), но даже и превосходятъ ихъ; въ воспитательномъ же отношеніи эти школы стояли и стоятъ всегда выше школъ земскихъ. Какъ тяжело духовенству, работающему на нивѣ церковно школьнаго просвѣщенія быть обвиняемымъ въ небрежности и лѣни, когда большинство изъ нихъ вкладываютъ свою душу въ это дѣло. Изыскивая всѣми силами мѣстныя средства на школьное дѣло, часто удѣляя не малую сумму и изъ своихъ скудныхъ средствъ, отдавая безропотно все свое свободное время занятіямъ въ школѣ, оно въ правѣ было ожидать отъ всѣхъ критиковъ школьнаго дѣла правильной и безпристрастной оцѣнки, а не огульнаго коварнаго осужденія. Исключенія въ родѣ о. Петра и Лаврентія конечно вездѣ могутъ быть, но эти исклю-

ченія становятся все рѣже и рѣже. За то теперь встрѣчаются пастыри подобные о. Теофилактону и Средокрестову.

Пишу не съ цѣлюю полемизировать съ авторомъ,— я готовъ считаться только съ фактами, которыхъ у автора нѣтъ, кромѣ взятыхъ у Гусева-Оренбургскаго и Елеонскаго. Нѣтъ, цѣль моей замѣтки та, чтобы раздались въ печати голоса пастырей, безотвѣтныхъ и энергичныхъ тружениковъ на пользу церковно-школьнаго просвѣщенія народа. Я знаю, что среди сельскаго духовенства ихъ много: ихъ цѣлая рать, которая, надѣюсь, выступитъ противъ обвиненій, раздающихся въ печати, въ небрежности и лѣни его въ отношеніи народнаго образованія. Пусть они докажутъ, что работаютъ не по приказу начальства, а по доброму расположенію, выходя изъ сознанія того, что просвѣщеніе народа необходимо вести совмѣстно съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, вселять въ подрастающее поколѣніе вѣру въ Бога, любовь къ родинѣ, чтобы оно въ будущемъ явилось здоровымъ ядромъ православія и національности и составило кадръ надежныхъ силъ для службы родинѣ.

Протоіерей *Михаилъ Извъковъ.*

„О чемъ онъ молится?“

Морозный вечеръ. Споро бѣжитъ маленькая косматая лошадка, запряженная въ розвальни съ обитымъ рогожей задкомъ. Въ нагольномъ овчинномъ тулупѣ, съ покрытыми инеемъ усами и клинушкомъ—бородкой, ничѣмъ не отличающійся по внѣшнему виду отъ рядозого мужика, сѣдокъ весело понукаетъ свою любимицу—лошадку. Темною лентою бѣжитъ, извиваясь по бѣлому кристальному полю, почтовая зимняя дорога. Вотъ гдѣ-то впереди залаяла собака, гдѣ-то блеснулъ огонекъ. Ужъ скоро и отдыхъ: близко домъ.

По одну сторону дороги раскинулся фруктовый садъ и липовый паркъ, въ глубинѣ которыхъ видны домъ и „службы господскіе“ нѣкогда, теперь принадлежащіе богатой купчихѣ—помѣщицѣ. По другую сторону дороги стоитъ небольшая красивенькая церковь и три домика „Поповки“. Не въ паркъ и дачу направился путникъ, но, истово перекрестясь на храмъ, подѣхалъ къ самому маленькому домику, который находился въ двадцати шагахъ отъ церковной ограды. „Семенычъ“, такъ звали во всей округѣ мѣстнаго сельскаго псаломщика, отворилъ ворота и ввелъ лошадь съ санями во дворъ.

Старый, вросшій въ землю, съ покосившимися окнами и дверьми, обставленный и крытый соломой домъ скорѣе походилъ на скирду гнилой соломы, чѣмъ на обиталище десятка людей. Внутренность дома гармонировала внѣшнему его виду. Покосившееся крыльцо, сѣни безъ пола и потолка, раздѣляя домъ на двѣ половины, даютъ понять, что и дальше не найти роскоши. На лѣво сѣни ведутъ въ половину дома безъ всякихъ

признаковъ человѣческаго жилья; это скорѣе—амбаръ, кладовая со всякимъ хламомъ и предметами первой необходимости сельскаго обывателя: здѣсь въ мѣшкахъ и мѣшечкахъ—мука, крупа, пшено, овесъ, сушеные грибы; въ корзинахъ и корзиночкахъ—яйца, сухари, похожіе на брусочки земли, воскъ, кадучечка съ медомъ, подушки съ прорванными наволочками и съ разсыпавшимися перьями, нѣсколько мотковъ и скалокъ пряжи; по стѣнамъ—пучки рябины, калины, мяты и ромашки; въ углу—нѣсколько паръ негодныхъ не только для носки, но и для починки сапогъ и башмакъ. Все лежащее, висящее и валяющееся говоритъ о незажиточности владѣльца... Здѣсь же, въ одномъ углу виднѣются небольшія нары, очевидно служащія лѣтвомъ для сна; а въ другомъ углу бросается въ глаза основаніе для печи,—но раздумалъ-ли хозяинъ дома, или не собрался съ силами и средствами, только вмѣсто предполагаемаго источника тепла въ горницѣ-амбарѣ—одно основаніе желаемой мечты...

Изба на право изъ сѣней—съ большой ветхой, какъ и сама хата, русской печью. Эта половина жилая. Тесовая перегородка раздѣляетъ избу на двѣ части: столовую—со входа, спальню—за перегородкой. По стѣнамъ передней комнаты,—широкія лавки вмѣсто стульевъ въ углу, подъ образами—большой столъ, подъ одной ножкой котораго подложенъ обрубокъ дерева, чтобы крышка стола сохраняла горизонтальное положеніе. Старыя, темныя отъ времени иконы покрыты сверху чистымъ бѣлымъ полотенцемъ съ широкими заборами; на двухъ окнахъ и на двери за перегородку повѣшены дешевыя, но чисто—вымытыя и выглаженныя занавѣски; на столѣ разостлана красная собственной фабрикаціи заборчатая скатерть. Все, что бросалось въ глаза, говорило, что семья живетъ хоть бѣдно, но любитъ чистоту и порядокъ.

Семенычъ вошелъ въ избу; съ нимъ ворвалась въ хату струя зимней стужи. Истово помолился хозяинъ на иконы, поздоровался съ женой, съ тещей и, передавши женѣ кошель изъ липовыхъ лыкъ съ покупками изъ города, скинулъ съ себя тулупъ и ватный дрянный сюртукъ—поддевку. При входѣ отца съ печки соскочило полдюжины мальчиковъ и дѣвочекъ, которые до сихъ поръ при свѣтѣ лампы—коптелки читали, смотрѣли картинки, или просто забавлялись, лежа на печи. Хозяина очевидно ждали. Теща подала на столъ большую миску щей и хлѣбъ. Всѣ усѣлись ужинать. Бѣли молча, сосредоточенно, хотя запахъ кушанья не могъ возбудить аппетита избалованнаго фдока. Поѣли кашу съ коноплинымъ масломъ и, помолясь Богу, снова усѣлись за столомъ. Ужинъ быстро убрали хозяйки и подали на столъ большой покосившійся самоваръ, глиняный чайникъ и чашки. Семенычъ сходилъ въ „горницу-амбаръ“, принесъ чашечку застывшаго меда, досталъ изъ кошеля вязку баранокъ; началось чаепитіе. Дѣти быстро выпили свой чай, сѣли свою долю меда, а баранки, какъ рѣдкостный гостинецъ, припрятали и

вперепрыжку отправились снова на печь. Старшіе долго бесѣдовали о поѣздкѣ хозяина въ губернской городъ. Семенычъ разсказалъ о радушномъ приѣмѣ Преосвященнымъ, о „посвященіи въ стихарь“, о служеніи въ кафедральномъ соборѣ, объ общаніи лучшаго мѣста—прихода. Долго проговорили старшіе: съ радостно-горящими глазами не разъ крестились, кого-то благословляли, кому то посылали лучшія пожеланія. Дѣти тѣмъ временемъ улеглись; кончили старшіе чаепитіе; убралась и легла хозяйка. Семенычъ сходилъ во дворъ, задалъ лошади еще сѣна, ведро воды и заперъ двери въ сѣняхъ. Притушивъ лампу, затепливши предъ образами стеклянную лампадку, Семенычъ взялъ съ полочки молитвословъ и началъ свою долгую, истовую, усердную молитву, полушопотомъ произнося слова, громко ударяя въ грудь сложенной для крестнаго знаменія рукой и дѣлая частые земные поклоны.

Не знаетъ чудной силы молитвы лишь тотъ, кто сроду не малывался: измученный нуждою и бѣдностію, при одномъ лучѣ удачи, при одной улыбкѣ счастья, Семенычъ, послѣ часовой молитвы, всталъ съ сіяющимъ отъ спокойствія и довольства лицомъ и съ неземнымъ огнемъ горящими глазами.

А на печи не разъ подымалась изъ-подъ лхмотьевъ чья-то дѣтская черненькая головка, подолгу украдкой смотрѣла на молящагося отца, на горящую лампадку, на темные лики иконъ. Не могъ уснуть маленький Коля,—его страшно мучилъ вопросъ: „о чемъ онъ молится?!“ Нѣсколько разъ натягивалъ маленький любопытный наблюдатель рваное подобіе одѣяла на голову, и снова оттуда выглядывали два черныхъ блестящихъ глаза на склоненнаго въ молитвѣ отца...

Семенычъ кончилъ молитву, принесъ изъ-за перегородки большую подушку въ синей набойчатой наволочкѣ, одѣяло, постлалъ здѣсь-же на лавкѣ свой нагольный тулупъ, затушилъ огни и спокойно, опять-же съ молитвой крѣпко уснулъ... Но долго не спалось маленькому Колю: то онъ представлялъ добрыхъ, ласковыхъ людей, дающихъ отцу то, что онъ у нихъ просилъ; то рисовалась картина сходящаго съ „божницы“, благословляющаго его отца, строгаго святого; то рельефно открывалось небо, гдѣ добрые ангелы и отецъ прославляютъ Бога...

„О чемъ онъ молится?!“ какъ клинъ застрялъ вопросъ въ маленькой головкѣ Коли и не выходилъ, пока добродѣтельный сонъ не закрылъ глазки любопытнаго наблюдателя...

Вскорѣ, послѣ приѣзда Семеныча изъ губернскаго города, наступили Рождественскіе праздники—„святки“. Въ первый день Рождества Христова Семенычъ чувствовалъ какой-то особый подъемъ религіознаго чувства, что не могло утаиться ни отъ одного прихожанина, бывшаго въ храмѣ. Громкое, отчетливое и осмысленное чтеніе и вдохновенное, полное чувства любви, благодарности, сознанія величія Того, къ Кому несутся слова богослуженія, пѣніе глубоко-вѣрующаго псаломщика

неволью трогали отзывчивыя сердца молящихся прихожанъ—землеробовъ. Въ промежуткѣ между утренней и обѣдной Семенычъ зашелъ въ сторожку; здѣсь его обступили мужички, поздравили съ „Божіею благодатію и съ Владычней милостію“ и не преминули вскользь похвалить любимаго чтеца и пѣвца.

— „Ну, братъ Семенычъ, а ужъ и поешь-же ты да читаешь—съ душой, да понятно, индо за сердце беретъ да слезы просятся!.. Пошли тебѣ Богъ послужить у насъ много лѣтъ, да дьякона заслужить!—говорили признательные прихожане—простецы.

Прошли первые дни праздника съ обычнымъ христовлавленіемъ по домамъ у прихожанъ. Семейство Семеныча мирно пило вечерній чай. Теща, большая любительница ходить по гостямъ, завела разговоръ о томъ, что не худо-бы позвать на праздникахъ батюшку съ матушкой, товарища—дьячка съ женой и другихъ уважаемыхъ людей окрестности по случаю „Владычней милости“. Тещу поддержала жена.

— „И то правду сказать, люди послѣднее тратятъ да гостей въ такихъ случаяхъ собираютъ, а мы сами, почитай, никуда не ходимъ, да къ себѣ гостей не созываемъ. А вѣдь у насъ, слава Богу, кое-что есть: есть чѣмъ и гостей угостить и себя показать!“

— „Не люблю я самъ ходить по гостямъ, не люблю и безъ толку собирать пиры. Вѣдь, вы же знаете, что я въ круглый годъ получаю семь, много восемь рублей въ мѣсяцъ; гдѣ ужъ тутъ пиры заводить: лишь-бы керосинъ да масло не переводились... А тамъ то крестины, то похороны ребятишекъ справлять надо; тамъ погодки ребята растутъ,—учить надо,—а гдѣ я на все возьму? Еще, благодареніе Богу, хорошо, что концы съ концами сводимъ... Гдѣ ужъ намъ балы да пиры справлять! А главное зачѣмъ? Если я служу хорошо, то начальство видитъ, стало-быть, по заслугамъ наградить, а угощать батюшку съ матушкой не вижу необходимости, да и не осудятъ они, видя мою бѣдность. Еще не посовѣтуете-ли вести благочинному гуся, или меду въ благодарность, какъ дѣлаетъ мой товарищъ?! Нашъ Преосвященный справедливый, строгій да милостивый: если я къ дѣлу отношусь хорошо, то никогда не обойдетъ меня своей милостію“...

На томъ разговоръ и кончился. Потянулись однообразные сѣрые дни трудовой и полной лишенія жизни Семеныча. *Только молитва искренняя, усердная и теплая поддерживала энергію къ труду и службѣ маленькаго служителя церкви.* Наступила въ деревни чаровница весна, теплое лѣто; а съ ними наступили дни усиленныхъ трудовъ для Семеныча. Вездѣ онъ поспѣвалъ: на службѣ и за требами въ церкви, съ сохой и бороной въ полѣ, съ косою на лугу и нивѣ, съ сѣткой и роевней на пасѣкѣ—пчельнѣ, съ корзинкой за грибами въ лѣсу, окруженный кучей дѣтвора...

Какъ хороша ты, трудовая жизнь, при вѣрѣ въ Бога; какъ милы, и солнце, и травы, и дѣса, и рѣчки,

и птички, люди; какъ прекрасенъ ты, Божій міръ; какъ великъ и славенъ Ты, Творецъ всяческихъ!

Наработавшись вдосталь, поѣвши, что Богъ послалъ, Семенычъ никогда не забывалъ свою обычную долгую молитву... А съ печи или полатей зорко слѣдили два глазочка ребенка за молящимся отцомъ.

Къ концу лѣта въ сосѣдномъ маленькомъ приходѣ умеръ священникъ; псаломщика Владыка перевелъ въ лучший приходъ: прихожане остались безъ клира. Содержать отдѣльный причтъ сельчане не были въ силахъ; почему духовному начальству приходилось приписать осиротѣвшій приходъ къ сосѣдному храму. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась. Въ семействѣ Семеныча радовались, предвидя, что съ припиской сосѣднаго прихода, доходъ увеличится, а нужда уменьшится. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Тѣмъ временемъ у Семенычева товарища—псаломщика была имянница жена. Былъ устроенъ вечеръ и пирушка. Приглашенъ былъ батюшка съ матушкой и дѣтками, управляющій „барскимъ“ имѣніемъ съ семействомъ, мѣстный урядникъ и пр. мѣстная аристократія и бюрократія. Только не былъ приглашенъ Семенычъ съ семействомъ. Вечеръ прошелъ шумно, весело. На слѣдующій день батюшка уѣхалъ къ благочинному—товарищу и большой руки приятелю, а отъ него—въ губернской городъ. Дней чрезъ десятокъ, по возвращеніи въ село священника, пришелъ указъ изъ консисторіи о томъ, что сосѣдній храмъ приписанъ къ мѣстной церкви, а службы и требы въ приписной церкви должны совершать мѣстный священникъ Д. и псаломщикъ В., товарищ Семеныча ¹⁾. Быстро узнало семейство обойденнаго труженика о постигшемъ ихъ горѣ; тотчасъ недоумѣвающій Семенычъ бросился къ батюшкѣ, къ благочинному: съ нимъ однако долго не стали разговаривать, показали указъ консисторіи, заявили, что это—моль дѣло Его Преосвященства и консисторіи, и сердито захлопнули за нимъ двери кухни.

Тяжело и больно было переносить обиду. Дома Семенычъ не нашелъ поддержки въ постигшемъ его горѣ: теща цѣлый день пилила нелюдима, самолюба—зятя; жена весь день и вечеръ проплакала и не вышла изъ-за перегородки къ обѣду, ужину и чаю; дѣти, чуя недоброе въ семьѣ, рано убралась въ самый дальній уголъ печи и скоро заснула. Не спалось только маленькому Колю: онъ долго слѣдилъ вечеромъ за скорбнымъ лицомъ молящагося отца. Вотъ Коля ясно видитъ, какъ у отца на вѣкахъ повисла слеза, вотъ медленно поползла по щекѣ, упала на чистый бѣлый полъ и лежитъ темнымъ пятнышкомъ... Дольше обыкновеннаго молился Семенычъ и всталъ съ молитвы съ яснымъ лицомъ и блестящими глазами.

Былъ канунъ воскреснаго дня. На утро Семенычъ въ половинѣ шестого часа ушелъ къ утрени. Встали

¹⁾ Подобный фактъ имѣлъ мѣсто болѣе четверти вѣка назадъ. Авторъ.

и ушли въ церковь бабка и мать, заперши домъ на замокъ снаружи. Какъ-бы разбуженный кѣмъ, маленький Коля поднялъ голову, позвалъ бабу, мать, отца; но никто не отозвался. Предъ образами ярко горѣла лампада, весело освѣщая полутемную хату раннимъ осеннимъ утромъ. Тихо Коля слѣзъ съ печи, осмотрѣлъ всю хату и, не найдя никого изъ старшихъ, началъ молиться. Ласково просилъ Коля „добраго Боженку“, чтобы онъ сказалъ, о чемъ тятка такъ долго и усердно, даже со слезами, молится?...

Первой изъ церкви домой вернулась бабка. Она страшно была разсержена тѣмъ, что обѣдня будетъ въ приписномъ селѣ, потому что тамъ былъ покойникъ, что священнику и теперь ненавистному сосѣду—дьячку уже подали изъ того прихода подводу, что „зятекъ“ не получить дохода тамъ и лишается здѣсь. Увидя снѣжкомъ на полу колѣнопреклоненнаго Колю, злая баба постаралась излить свое горе и досаду на попавшемся на глаза „непорядкѣ“: она грубо растолкала Колю и, прежде чѣмъ онъ успѣлъ спомниться, больно его „отшлепала“. Едва попавшій отъ испуга и боли на печь, Коля сквозь слезы все повторялъ: „Бабушка, я хо-о-тѣлъ зна-а-ть, о чемъ онъ мо-о-лится?“

— „Ишь, какіе святоши, наплодили кучу пострелять, да и думаютъ молитвой отдѣлаться: вѣдь надо же эту свору-то чѣмъ вибудь одѣть, обути и накормить! Ну, и наказалъ же Богъ меня такимъ зяткомъ... И дѣтки-то съ мальству по отцовской дорожкѣ идутъ... Никчемушныне!..“

Долго еще лилась брань сварливой грубой бабы; много выслушалъ и перенесъ за эти дни отъ тещи и жены Семенычъ.

А маленькій любопытный ужъ съ тѣхъ поръ боится при злой бабкѣ молить „Боженку“ о своемъ горѣ, о своихъ дѣтскихъ нуждахъ... А ну, какъ увидитъ бабка да больно побьетъ!

Теодоръ Добр—ій.

Епархіальныя извѣстія.

Назначенъ на должность благочиннаго 1-го округа, Лихвинскаго уѣзда, священникъ Лихвинскаго Троицкаго собора, Василій *Баталинъ*, 8 октября.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда, Григорій *Виноградовъ*, 5 октября.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника старшій учитель Каровской второклассной школы Димитрій *Баталинъ* къ церкви села Спасъ-Деменска, Мосальскаго уѣзда, 6 октября; б) діакона: 1) псаломщикъ церкви села Вѣйны, Козельскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовъ* къ церкви села Новаго, Мосальскаго уѣзда, 5 октября; 2) псаломщикъ церкви села Мокраго, Жиздринскаго уѣзда, Павелъ *Ватолинъ* къ церкви того же села, 5 октября;

3) окончившій курсъ въ Калужскомъ духовномъ училищѣ Тихонъ *Смоляниновъ* къ церкви села Тихонова, Калужскаго уѣзда, 5 октября; 4) псаломщикъ церкви села Истомина, Тарусскаго уѣзда, Павелъ *Богдановъ* къ Козельскому Успенскому собору, 5 октября; е) исправляющимъ должность псаломщика уволенный изъ третьяго класса Калужской духовной семинаріи Николай *Азбукинъ* къ церкви села Вдовца, Мосальскаго уѣзда, 5 октября.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Горохова, Іоаннъ *Ржевскій* къ Мещовскому Благовѣщенскому собору, 27 сентября; 2) священникъ церкви села Челищева, Медынскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Городецкій* къ церкви села Бобылей, Боровскаго уѣзда, 3 октября; 3) священникъ церкви села Клена, Жиздринскаго уѣзда, Семень *Бѣляевъ* къ церкви села Горохова, Мещовскаго уѣзда, 5 октября; 4) діаконъ церкви села Новаго, Мосальскаго уѣзда, Владиміръ *Остроумовъ* къ церкви села Холмищъ, Жиздринскаго уѣзда, 5 октября; 5) псаломщикъ церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда, Сергій *Крестичъ* къ церкви села Милотичъ, того же уѣзда, 2 октября; 6) псаломщикъ Смоленскаго Сухиничскаго собора Сергій *Вагинъ* къ церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда, 3 октября; 7) псаломщикъ церкви села Поводова, Тарусскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Давы* къ церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда, 5 октября; 8) псаломщикъ церкви села Столпова, Перемышльскаго уѣзда, Александръ *Идановъ* къ церкви села Ильинскаго, Малоярославецкаго уѣзда, 5 октября.

Утверждены въ должности псаломщика исправляшіе таковую: 1) при церкви села Ѳедотова Боровскаго уѣзда, Филмонъ *Кузнецовъ*, 8 октября; 2) при церкви села Лугани, Мещовскаго уѣзда, Іоаннъ *Казанскій*, 27 сентября.

Уволенъ отъ должности благочиннаго, протоіерей церкви села Гостуни, Лихвинскаго уѣзда, Андрей *Знаменскій*, 8 октября.

Отрѣшены отъ занимаемаго мѣста: 1) за неблагоповеденіе съ запрещеніемъ священнослуженія псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Грабцева, Калужскаго уѣзда, Николай *Масалитиновъ*, 24 сентября; 2) за нетрезвость псаломщикъ церкви села Лосева, Мосальскаго уѣзда, Василій *Кушневскій*, 24 сентября.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) священникъ церкви села Городни, Медынскаго уѣзда, Василій *Добромысловъ*, 23 сентября; 2) псаломщикъ церкви села Погоста, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Музалевскій*, 14 сентября; 3) заштатный псаломщикъ церкви села Устовъ, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Зеленугинъ*, 16 сентября; 4) заштатный священникъ церкви села Костина, Медыскаго уѣзда, Петръ *Малининъ*, 23 сентября; 5) священникъ церкви села Глубокова, Лихвинскаго уѣзда, Павелъ *Никольскій*, 15 октября; 6) заштатный діаконъ церкви села Вешекъ, Медынскаго уѣзда, Василій *Доброхотовъ*, 30 сентября.

Имѣются праздна мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Краснаго, Боровскаго уѣзда; (см. № 15 Вѣстника); 2) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда; (см. № 20 Вѣстника); 3) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда; (см. № 23 Вѣстника); 4) при церкви села Пречистаго, Медынскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Клена, Жиздринскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 6) при церкви села Челищева, Медынскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 7) при церкви села Князь Михайлова, Лихвинскаго уѣзда; (см. № 27 Вѣстн.); 8) при церкви села Троицкаго, Жиздринскаго уѣзда; (душъ муж. пола 984, земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, и псаломщика; жалованья 141 руб. домъ церковный).

Псаломщическія: 1) при церкви села Сушева, Боровскаго уѣзда; (см. № 23 Вѣстника); 2) при церкви села Погоста, Жиздринскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 3) при церкви села Истомина, Тарусскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 4) при церкви села Вѣйны, Козельскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Курилова, Боровскаго уѣзда и 6) при церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда; (см. № 27 Вѣстн.); 7) при церкви села Хрусталеи, Малоярославецкаго уѣзда; (душ. муж. пола 582; земли 46 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный); 8) при церкви села Кипети, Козельскаго уѣзда; (душ. муж. пола 729; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный); 9) при церкви села Субботниковъ, Козельскаго уѣзда; (душ. муж. пола 675; земли 67 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 р.; дома церковнаго нѣтъ); 10) при церкви села Ясенокъ, Жиздринскаго уѣзда; (душ. муж. пола 575; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб. домъ церковный); 11) при церкви села Нижняго, Боровскаго уѣзда; (душ. муж. пола 620; земли 37 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 12) при Георгіевской, что за лавками, города Калуги церкви (душ. муж. пола 101; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Въ Общепархіальный Сѣздъ ¹⁾.

о.о. депутатовъ Калужской епархіи 1907 года,

Комисіи по разсмотрѣнію смѣты по содержанію епархіальнаго училища на 1907 г.,

Д О К Л А Д Ъ.

Если принять во вниманіе, что въ 1907 г. масло подсолнечное на 60 коп. въ пудѣ дешевле, сахаръ

¹⁾ Продолженіе. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 27-й.

на 90 к. въ пудѣ дешевле, сельди на 18 р. въ 1000 шт. дешевле, то одинъ сахаръ составляетъ экономію, т. е. сокращаетъ смѣту противъ 1906 г. на 250 руб. (Масло подсолнечное—97 р., сельди 240 р.).

Вотъ факты, которые свидѣтельствуютъ, что вздорожаніе нѣкоторыхъ пищевыхъ продуктовъ не можетъ возвысить расходовъ, такъ какъ если 2—3 продукта и вздорожали, то многіе другіе подешевѣли, и смѣта расходовъ никакъ не должна возвыситься, а въ данномъ случаѣ непременно должна понизиться.

2. Сравнивая цѣны на продукты, поставленные въ смѣтѣ съ цѣнами, установленными на торгахъ, комиссія замѣтила слѣдующее явленіе: передъ составленіемъ смѣты совѣтомъ училища объявляются торги, заслушиваются заявленныя цѣны разными торговыми фирмами, избираются болѣе подходящія цѣны на продукты, все это со всеми справками посылается на утверженіе Его Преосвященства. Между тѣмъ въ смѣтѣ на 1907 г. цѣны на пищевые продукты поставлены не тѣ, которыя приняты на торгахъ и утверждены Его Преосвященствомъ, а произвольныя и при этомъ выше дѣйствительныхъ. Это подтверждается слѣдующими фактами: По журналу совѣта № 1 отъ 3/1—1907 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, отъ 8/1—1907 г. № 124, цѣны установлены: 1) на подсолнечное масло 12¹/₂ коп. за фунтъ, а въ смѣтѣ значится 14 коп., что составляетъ увеличеніе стоимости масла противъ договорной цѣны на весь годъ около 165 р. 2) сахаръ пиленый 5 руб. 70 к. за пудъ, а въ смѣтѣ 6 руб., 3) Сахарный песокъ 4 р. 80 к., а въ смѣтѣ 5 р., 4) сельди шотландскія по журналу совѣта № 125 отъ 8/xii—1906 г., утвержденному Его Преосвященствомъ 18/xii—1906 г. № 6859, самыя лучшія по 32 р. за 1000 штукъ или по 3¹/₂ к. за штуку, а въ смѣтѣ по 5 коп. за штуку или 50 р. за 1000 шт. т. е. на 18 р. дороже, 5) шентала вмѣсто 12¹/₂ к. по 18 к. за фунтъ, 6) винныя ягоды вмѣсто 22 коп. по 25 коп. за фунтъ.

Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ, что увеличеніе въ смѣтѣ содержанія пищею 1907 г. основано не на вздорожаніи пищевыхъ продуктовъ, которые, оказывается, въ дѣйствительности не дорожали, а на увеличеніи стоимости продуктовъ противъ цѣнъ, установленныхъ торгами и утвержденныхъ Его Преосвященствомъ.

3) Разсматривая смѣту со стороны количества употребляемыхъ пищевыхъ продуктовъ, комиссія нашла слѣдующее: количество ежедневно употребляемыхъ пищевыхъ продуктовъ не соответствуетъ дѣйствительному расходу; это подтверждается слѣдующими фактами. Сопоставляя смѣты 1906 г. и 1907 г. комиссія усмотрѣла:

а) что смѣтою 1906 года на пудъ жареной говядины требовалось масла коровьяго 2²/₃ ф., а смѣтою 1907 г. требуется 3³/₄ ф.

б) смѣтою 1906 г. на ужинъ требовалось гречневой крупы 2 п. 30 ф., когда число лицъ было на 20 чел. менѣе 1907 г., а смѣтою 1907 г. требуется 2 п. 20 ф. т. е., при большемъ числѣ лицъ, на 10 ф. менѣе.

в) смѣтою 1906 г. на кашу масла коровьяго требовалось 25 ф., а смѣтою 1907 г., при большемъ числѣ лицъ, требуется 18 ф. и т. д., кромѣ того, количество каждаго пищевого продукта, поставленное въ смѣтѣ 1907 г. совершенно не соответствуетъ ежедневному употребленію; это положеніе еще подтверждается слѣдующими фактами:

1. По смѣтѣ на каждый день требуется 7 п. муки, считая въ среднемъ на 1 п. муки 10—15 ф. припеку (въ духов. училищѣ 17 ф. припеку),—получается печенаго хлѣба отъ 8 п. до 9—25 ф. въ день.

Въ дѣйствительности же употребляется въ день печенаго хлѣба отъ 5 п. 25 ф.—до 6 п. 25 ф. т. е. каждый день смѣтою требуетъ лишнихъ отъ 3—4 п. или отъ 777 п. до 1036 лишнихъ пудовъ въ теченіе года.

2. Чаю по смѣтѣ требуется на каждый день 1¹/₂ ф., въ дѣйствительности 1 ф., т. е. лишнихъ въ смѣтѣ 125 ф. или 195 р.

3. Гречневой крупы на одинъ разъ по смѣтѣ требуется 2 п. 20 ф., въ дѣйствительности же отъ 1 п. до 2 п., опредѣляя въ среднемъ 1¹/₂ п. и даже, если 2 п., то излишекъ будетъ составлять до 120 п.

4. Къ селедкамъ смѣтою требуется 15 мѣръ картофеля и 15 ф. подсолнечнаго масла, въ дѣйствительности 8 мѣръ и 6—8 ф. масла, т. е. въ два раза менѣе.

5. Для киселя требуется картофельная мука смѣтою 1 п. на каждый разъ, въ дѣйствительности 20 ф. т. е. въ два раза менѣе и т. д. Такимъ образомъ, смѣтою исчислено количество продуктовъ почти въ два раза болѣе, чѣмъ требуется ихъ въ дѣйствительности.

4. Наконецъ, разсматривая смѣту со стороны количества недѣль мясоѣда и поста, комиссія и здѣсь увидѣла увеличеніе, противъ смѣты 1906 г., въ мясоѣдѣ на 5 недѣль, что увеличиваетъ расходъ на 3362 руб. Такъ какъ никакого поясненія въ смѣтѣ по такому превышенію расхода не сдѣлано, то комиссія предполагаетъ, что вѣроятно въ смѣту внесены 2 недѣли святокъ, пасха, и отнесенъ срокъ отпуска на вакацію. Но комиссія не можетъ съ этимъ согласиться вслѣдствіе того, что на минувшихъ святкахъ не оставалось ни одного человѣка изъ дѣтей, а если бы и осталось 10—20, то никакъ нельзя ихъ считать за 407 человѣкъ.

Гривная смѣту 1907 г. по содержанію пищею, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, не согласно съ дѣйствительностью ни со стороны стоимости, ни со стороны количества потребляемыхъ продуктовъ, комиссія полагала бы: на наступившій 1907 годъ отпустить не 25010 р., какъ исчислено смѣтою, а 18285 р. т. е. на 7725 р. менѣе, но эту цифру комиссія считаетъ только лишь болѣе близкою къ дѣйствительной, точно же установить дѣйствительную стоимость содержанія пищею 407 человѣкъ комиссія не имѣла достаточныхъ данныхъ. По этому, до тѣхъ поръ, пока не будетъ точно установлено дѣйствительное количество и дѣйствительная стоимость каждаго пищевого продукта, ежедневно употребляемаго, до тѣхъ поръ всякая сумма, какая бы ни была выдана

съѣдомъ, не будетъ согласна съ дѣйствительными потребностями и будетъ носить характеръ случайности. Для того же, чтобы точно установить дѣйствительную стоимость пищею одного лица въ теченіе недѣли, мѣсяца и года, а это весьма легко сдѣлать въ теченіе полугода, т. е. къ вакаціи, комиссія полагала бы:

1. Теперь же установить правильную ежедневную запись въ особую книгу отпуска пищевыхъ продуктовъ изъ погреба, кладовой и др. складочныхъ мѣстъ, съ указаніемъ точнаго вѣса, мѣры, числа и т. д. смотря по роду продукта. Равнымъ образомъ въ эту же книгу записывать и поступленіе въ кладовой погребъ и др. склады продукта.

2. Ежедневная выдача продуктовъ должна производиться непременно экономомъ.

3. Книга эта ежедневно свидѣтельствуется подписью эконома и не менѣе 3 разъ въ недѣлю членомъ отъ духовенства по очереди, которые и должны наблюдать за правильностью записи. Этимъ не умалется право палзора и провѣрки остальными членами совѣта, но лишь облегчается ихъ трудъ.

4. По истеченіи недѣли, экономъ составляетъ вѣдомость употребляемыхъ за недѣлю продуктовъ и докладываетъ совѣту.

5. Экономъ долженъ быть лицо свободное отъ всѣхъ другихъ должностей и ужь никакъ не совмѣщать съ экономствомъ и писмоводство по совѣту, какъ это дѣлается теперь; лучше всего пригласить лицо духовное, которому естественно должны быть дороги интересы духовенства.

6. Смѣта должна составляться на основаніи еженедѣльныхъ вѣдомостей по пункту 4 му и согласно съ договорными цѣнами и сопровождаться непременно объяснительной запиской.

7. Комиссія по разсмотрѣнію смѣты и отчета должна быть одна и та-же; пусть она, если потребуетъ, будетъ увеличена въ своемъ составѣ,—это необходимо, такъ какъ при провѣркѣ отчета нужно свѣряться со смѣтными назначеніями, а смѣту непременно провѣрять по дѣйствительному расходу.

Въ этомъ же отдѣлѣ комиссія признаетъ справедливымъ сдѣлать слѣдующія сокращенія:

1. Пищевое довольство 38 лицъ прислуги, исчисленное смѣтою по 40 р., оставить по 35 р., что сокращаетъ расходъ на 190 р. и отпустить на это 1330 р.

2. На праздникъ св. Екатерины оставить по примѣру прежнихъ лѣтъ 100 р., сократить смѣту на 400 р.

3. Новый расходъ на улучшеніе стода въ 6 двенадцатыхъ праздниковъ 400 р. исключить.

Всѣ эти расходы увеличены огульно безъ всякаго объясненія.

Такимъ образомъ, смѣта по содержанію пищею по всѣмъ вышеприведеннымъ пунктамъ сокращается (27430—7715=19715) на 7715 р. и по мнѣнію комиссіи на сей отдѣлъ отпустить 19715 р.

Съѣздъ отпускаетъ 21000 рублей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вниманію духовенства и школьныхъ дѣятелей.

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года была издана книга: Ренавъ и его „Жизнь Иисуса“; изданіе это вызвало настоятельную нуждой. Какъ извѣстно, Ренавъ давно уже интересуетъ и волнуетъ русскаго читателя, и послѣдній, несмотря на трудности, доставалъ запрещенныя сочиненія и читалъ. Теперь, съ отмѣной цензуры, сочиненія Ренава вышли во множествѣ удешевленныхъ изданій и положительно наводнили собой книжный рынокъ; въ частности „Жизнь Иисуса“ можно встрѣтить всюду,—не только въ уѣздныхъ городахъ, но и въ селахъ. Зачитывается ею наша молодежь, увлекаются и зрѣлыя люди,—увлекаются и теряютъ вѣру, отходятъ отъ Христа. Благодаря художественному таланту, Ренавъ покоряетъ себѣ читателя, овладѣваетъ его мышленіемъ; поэтому рѣдкимъ человѣкомъ послѣ прочтенія его произведеній не овладѣть мучительное чувство сомнѣнія, стремящееся подорвать самыя основы св. вѣры. Многие сдѣлались невѣрующими только благодаря Ренаву.

Желающіе обличить безбожника и утвердить въ вѣрѣ смущенную христіанскую совѣсть и вызвали вышеозначенное изданіе. Нужда въ подобнаго рода апологетическихъ трудахъ ощущается всюду: вѣрѣе растеть и воздвигаетъ брань на вѣру долгъ каждаго христіанина—вступить съ нимъ въ борьбу.

Изданіе книги—популярное, доступное и для средняго читателя. На-дняхъ книга вышла вторымъ изданіемъ ц 75 к.

Авторъ.

Выписывать можно отъ ректора Полтавской семинар. арх. Варлаама.

Объявленія.

Открыта подписка на 1908 годъ на журналъ

ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ.

ОРГАНЪ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЬСТВА.

Выходитъ 20 разъ въ годъ книжками отъ 2—4 листовъ.

Журналъ ставитъ своей задачей содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. Народные учителя, руководители и преподаватели школъ и курсовъ для взрослыхъ, попечители школъ, завѣдующіе народными библіотеками, аудиторіями, книжными складами и другими образовательными учрежденіями—вотъ тѣ работники на мѣстахъ, участіе которыхъ на страницахъ журнала признается особенно цѣннымъ. Журналъ сообщаетъ о всѣхъ сколько нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію, научно-педагогической литературы и общедоступной литературы, по всѣмъ отраслямъ знанія, практической дѣятельности общественныхъ учреждений и частныхъ союзовъ, а также даетъ всякаго рода справки и указавія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и вѣтшкольнаго образованія.

Подписная цѣна на журналъ 2 руб. въ годъ и 1 руб. на полгода

Цѣна отдѣльной книжки 10 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Полянка, Успенскій пер., д. 8. кв. 2.

Редакторы-издатели: } Н. В. Тулуновъ и
} П. М. Шестаковъ.

Золотая медаль.

Телефонъ № 81.

Телефонъ № 81.

Оптовое-розничная торговля.

Мясомъ—дичью и рыбою.

В. А. Ченцова.

Калуга, мясной рядъ.

Лучшее черкасское мясо, ветчина копченая, про-
вѣсная и разсолная. Рыбные консервы, сельди
королевскія и шотландскія.

Цѣны на всѣ товары доступные, въ чемъ покорнѣе
просимъ убѣдиться.

Съ почтеніемъ Владимиръ Александровичъ Ченцовъ.

Открыта подписка на 1908 годъ (XIX годъ изданія).

(Подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Художественный, литературн. и популярно-научный журналъ.

52 № ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ЖУРНАЛА, СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.
Романы и повѣсти. Живописные рассказы изъ
путешествій по всѣмъ частямъ свѣта. Необычайная
приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ
и великихъ явленій природы. Очерки по всѣмъ отраслямъ
знанія. Бесѣды о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ
Разные виды спорта. 3 дачи на преміи и т. д.

40 Книгъ полнаго собранія романовъ **МАЙНЪ-РИДА.**
Свыше 6000 стр. убористаго шрифта.
Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ.

6 книгъ посмертнаго сочиненія
больш. формата знаменитаго географа-ученаго

ЭЛИЗЭ РЕКЛЮ**„ЧЕЛОВѢКЪ и ЗЕМЛЯ“**

съ массою фотографій, рисунковъ, картъ и вѣтстокъ.

6 книгъ нашего изданія „ЧЕЛОВѢКЪ и ЗЕМЛЯ“
заключаютъ въ себѣ художественныя описанія жизни
народовъ отъ происхожденія человека до новѣйшихъ
временъ. По глубинѣ мысли и интересу содержанія, заклю-
чающаго въ себѣ и дивныя драмы, какихъ не можетъ
измыслить самое пылкое воображеніе, и величественныя по
красотѣ сцены жизни народовъ древняго и новаго міра,
„Человѣкъ и Земля“, бесспорно, лучшее сочиненіе по исто-
рической географіи, подобно тому, какъ прежній трудъ
Э. Реклю—„Земля и Люди“—лучшее сочиненіе по описа-
тельной географіи.

КРОМЪ ТОГО, всѣмъ г. г. подписчикамъ, уплатившимъ
сполна подписныя деньги за годъ, хотя-бы
и въ разорочку, будетъ выданъ

**РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ
къ романамъ МАЙНЪ-РИДА,**

воспроизведенныхъ по оригиналамъ извѣстныхъ заграничныхъ
художниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: НА ЖУРНАЛЪ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ 7 р.
со всѣми прилож. на годъ съ достав. и перес. по всей Россіи 7 р.
Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 рублей, въ Москвѣ
у Н. Печковской 6 р. 50 к.

Допускается разорочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р.
и къ 1 июля остальныя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стреленная, 12, собственный д.
Изд. Н. П. Сойкинъ.

Подробное объявленіе и пробный № высылаются за двѣ
семикопеечныя марки.

**Желѣзно-строительныя
МАСТЕРСКІЯ
П. А. КАЛИНИНА.**

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на желѣзныя ограды, ворота, кресты, рѣшотки,
памятники, балдахины, двери, зонты, **специально**
изготавливаютъ желѣзныя церковныя ставни,
двери и всевозможныя издѣлія изъ желѣза.

Для г. г. заказчиковъ имѣется большой выборъ
рисунковъ, а такъ же заказы исполняются по
рисункамъ и моделямъ г. г. заказчиковъ.

Адресъ: Калуга, Молотковская ул., собствен. д.

МАГАЗИНЪ

шляпъ, шапокъ и фуражекъ

и передѣлка на всевозможные фасоны мужскихъ,
дамскихъ, дѣтскихъ шляпъ, шапокъ, муфтъ и
воротниковъ. Всегда большой выборъ мѣховыхъ, ка-
ракулевыхъ шляпъ, шапокъ, муфтъ и воротниковъ.
Также косторовыя, соломенные мужскія и дѣтскія шля-
пы новѣйшихъ фасоновъ. Фуражки етатскія и формен-
ныя всѣхъ министерствъ и учебныхъ заведеній. То-
варъ хорошаго качества; цѣны не дороги; заказы ис-
полняются и добросовѣтно и скоро.

Калуга, д. Фишеръ противъ Благовѣщенской церкви.

Съ почтеніемъ Нихамкинъ.

ВКЛАДЫ изъ 6% и 7% годовыхъ
принимаетъ Калужское
Кредитное Товарищество, которое не подлежатъ
наслѣдственной пошлинѣ (до 1000 р.), ни описи,
ни отчужденію по какимъ бы то ни было взыска-
ніямъ, (кромѣ случаевъ по ст. 1083), и употребляетъ
ихъ на выдачу непосредственныхъ ссудъ на всѣ
виды народнои, производительной, сельско-хозяйствен-
ной и кустарно-промышленной нужды товарищей. Прав-
леніе. Калуга, Балашовка, д. № 109.

МУЗЫКА Л Ы Н Ы Е НОТЫ

ИНСТРУМЕНТЫ

МАГАЗИНЪ

П. В. ПАВЛОВА

Калуга, Никитская улица Телефонъ 138.

Рояли, Пианино, Фисгармоніи.
лучшихъ первоклассныхъ фабрикъ.
Цѣны ниже столичныхъ.

НОТЫ ВСѢХЪ ИЗДАНІЙ.

Скрипки, Гитары, Мандолины.
Балалайки, Цитры, Вѣнскія
Гармоніи, свѣжія струны.

Цѣны дешевыя.

Представительство
О-ва „Граммфонъ“.

Новѣйшіе записи пластинокъ.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

Граммфоны

новыхъ моделей.

ПРИ МАГАЗИНѢ СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Мастерская С. Н. Овчинникова.

Принимаю заказы на Церковныя облаченія: Архіерейскія, Священническія и Дьяконическія; изготовляю одежды на св. престолы, завѣсы, и покрывала; ремонтирую старыя церковныя ризницы. Исполняю всякія одежды для священноцерковнослужителей; скуфы, камилавки и футляры къ нимъ.

Цѣны весьма умѣренныя, работа лучшаго качества

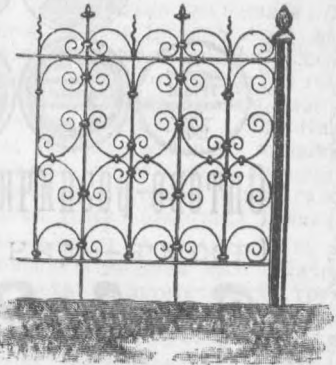
Духовный портной

Сергій Николаевичъ Овчинниковъ.

Калуга, Воробьевскій переулокъ, соб. домъ.

Г. Калуга Облупская ул.
отдѣленіе Тѣлжная ул.
ПОХОРОННОЕ БЮРО
КОЛЯСКИНА,

предлагаетъ въ большомъ выборѣ: намогильные памятники, часовни, кресты, металлическіе вѣнки, рѣшетки и парча для облаченій.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ

шорно - сѣдельный магазинъ и мастерская

С. Г. БОЛХОВИТИНОВА.

Калуга, Гостинный дворъ.

Самое крупное производство шорныхъ издѣлій въ Калужской губ.

За высокое качество шорныхъ издѣлій фирма удостоена наградъ.

Минист. Земл. и Госуд. Имущ. на Кал. Сельск. Хоз. Выст. въ 1895 г. и **золотой медали** въ Парижѣ въ 1906 г. Фирма сущ. съ 1835 г.

При семъ № прилагается брошюра Св. Іоанна Златоуста и портретъ его.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Ко дню празднованія 1500-лѣтія со дня кончины Св. Іоанна Златоуста (407—1907 г.).
- II. Открытіе Государственной Думы.
- III. Конференція учителей сельскихъ училищъ въ Боровскомъ уѣздѣ.

- IV. По поводу статьи „Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ“ (Калуж. Церк. Обществ. Вѣстн. №№ 8—15)“.
- V. „О чемъ онъ молится?“
- VI. Епархіальныя извѣстія.
- VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.
Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудряцевъ.

„Св. Іоаннь Златоустъ“.

КО ДНЮ ПРАЗДНОВАНІЯ

1500-лѣтія

СО ДНЯ ЕГО КОНЧИНЫ

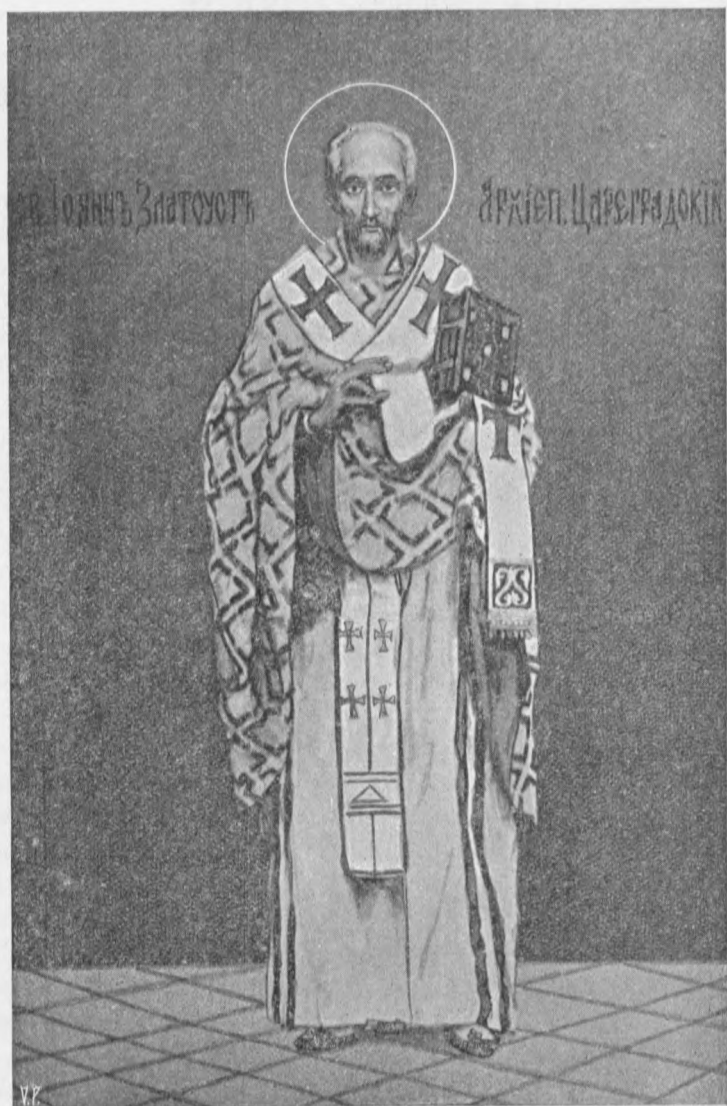
(407—1907 года).

КАЛУГА.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

1907.

77

„Св. Іоаннъ Златоустъ“.

Ко дню празднованія 1500-лѣтія со дня его кончины
(407—1907 г.).

Св. Іоаннъ, „свѣтильникъ міра“, учитель вселенной, столпъ и утвержденіе Церкви“, представляетъ собою самый величавый образъ проповѣдника первыхъ вѣковъ христіанства. Его грозное, огненное слово и *обличило* и *освѣтило* древній міръ, по имени христіанскій, но погруженный въ бездну разврата и всякаго беззаконія. Однако злоба людская возсталла на Іоанна, и онъ окончилъ славную жизнь свою въ тяжкомъ изгнаніи.

Св. Іоаннъ родился въ Антиохіи въ 347 г., въ богатой и знатной семьѣ. Отецъ его скончался, когда онъ былъ младенцемъ въ колыбели; а матери его Анфусѣ тогда не было еще 20 лѣтъ. Всею горячію страстной и скорбно-одинокой души она привязалась къ своему ребенку; она забыла красоту свою и молодость, и вся ея жизнь точно ушла въ жизнь ея сына. Она воспитала душу его; то, что дала ему ея любовь, осталось для него тѣмъ чистымъ источникомъ, изъ котораго онъ черпалъ отраду и силу до конца своей жизни. Образованіе Іоаннъ получилъ въ школахъ языческихъ. Своими блистательными способностями и столь же блистательными успѣхами онъ поражалъ и товарищей и преподавателей. Отъ Антиохійскаго епископа Мелетія Іоаннъ принялъ крещеніе и былъ назначенъ чтецомъ при церкви. Эта должность посвящала его на служеніе Богу и давала ему право читать съ церковнаго амвона Священное Писаніе. Возрожденная душа Іоанна жаждала подвига. Его стала привлекать монашеская жизнь съ ея безконечнымъ самоотреченіемъ, и онъ рѣшился было навсегда удалиться въ пустыню. Но та самая любовь матери, которая воспитала его для Бога, теперь удержала его отъ этого рѣшенія: Іоаннъ внялъ мольбѣ матери и оставался съ нею до самой ея кончины. Когда же ея не стало, открылось для него вождѣльное пустынножительство. Іоаннъ удалился въ одну изъ обителей близъ Антиохіи и отдалъ себя духовному руководству старца, извѣстнаго необык-

повенно строгимъ самоумерщвленіемъ, и подъ этимъ руководствомъ прожилъ четыре года въ непрестанныхъ трудахъ, вынося необычайныя лишения. Затѣмъ, не довольствуясь этимъ подвигомъ, онъ удалился въ уединенную пещеру и тамъ, посвящая все свое время молитвѣ и глубокимъ богословскимъ занятіямъ, въ теченіе двухъ лѣтъ велъ самую суровую, строго отшельническую жизнь. Здоровье его не выдержало, силы надломилась..., тогда онъ рѣшился покинуть любимую пустыню и вернуться на свою родину—въ Антиохію.

Изъ шестилѣтней иноческой жизни Іоаннъ вынесъ глубокое знаніе Свящ. Писанія, пламенную вѣру въ дѣйствительность всего невидимаго, и ту ясную прощительность, которая была присуща всѣмъ великимъ святымъ, выходившимъ въ міръ изъ глубины пустыни, гдѣ проводили они долгіе годы, точно скрытые въ „тайнѣ лица Божія“.

По возвращеніи въ Антиохію, Іоаннъ былъ посвященъ во диакона; а въ 386 году возведенъ въ санъ священника, и на него была возложена обязанность говорить поученія Антиохійскому народу. Въ продолженіе 12 лѣтъ раздавалась проповѣдь Іоанна въ Антиохіи. Со временъ Апостоловъ не слышенъ былъ столь могучій призывъ къ покаянію, къ Богу. Однихъ христіанъ въ Антиохіи было 100 тысячъ душъ, но и евреи и язычники стекались толпами слушать его слово, которое возбуждало восторгъ даже тѣхъ, чья душа оставалась безчувственной. Какъ нѣкогда великіе пророки, онъ „глаголомъ жегъ сердца людей“, и громкія рыданія были отвѣтомъ на его пламенные слова. Церковь Апостоловъ, въ которой онъ проповѣдывалъ, стала центромъ Антиохійской жизни. Въ избыткѣ своихъ чувствъ народъ называлъ его то сладкоглаголивымъ, то медоточивымъ, то устами Божиими. *Златоустымъ* назвала его одна простая женщина, которая, однажды слушая его, воскликнула: „учитель душъ нашихъ, Іоаннъ—золотыя уста, ученіе твое глубоко, но слабый умъ нашъ не все можетъ вмѣстить!“ Съ этого времени и весь народъ сталъ называть его Златоустымъ, и сама Церковь удержала за нимъ это наименованіе.

Особенно величественно выступаетъ образъ І. Златоуста въ исторіи мятежа Антиохійскаго. Дѣло было такъ. Народъ, раздраженный новымъ налогомъ по случаю военныхъ обстоятельствъ, произвелъ открытое возмущеніе: чернь, доведенная до ярости разными подстрекателями, свергла императорскія статуи, волочила

ихъ по улицамъ и наконецъ, разбила въ куски съ дерзкими на-смѣшками и ругательствами. Къ ужасу народа разнесся слухъ, что разгнѣванный императоръ поклялся разрушить Антиохію дотла и предать смерти всѣхъ ея жителей. Престарѣлый епископъ Флавіанъ рѣшился самъ отправиться въ Константинополь умолять императора о помилованіи виновныхъ, но расканивающеся Антиохійцы. Много дней должно было пройти прежде, чѣмъ народъ узналъ о рѣшеніи императора; страхъ смерти овладѣлъ всѣми. И этимъ именно часомъ ужаса воспользовался Іоаннъ, чтобы привлечь народъ къ Церкви. Начался Великій постъ. Іоаннъ каждый день проповѣдывалъ. Никогда, вѣроятно, Великій постъ не имѣлъ въ Антиохіи такого отпечатка святой торжественности: церкви и театры опустѣли, на улицахъ не слыхать было пѣсенъ, даже лавки закрылись, всѣхъ объяло молитвенное настроеніе—весь городъ превратился точно въ одну великую церковь. Къ самому празднику Пасхи возвратился Флавіанъ съ вѣстью о милосердіи. Весь городъ собрался въ храмъ: неизъяснимая, свѣтлая радость, въ которой сливалось чувство раскаянія, любви и благодарности, охватила всѣхъ. Это знаменательное событіе послужило къ славъ вѣры Христовой. Никто не утѣшалъ, не одушевлялъ, не поддерживалъ народа въ часъ испытанія, кромѣ І. Златоуста. Множество язычниковъ пожелало послѣ этого событія войти въ Церковь Христову. Еще многіе годы трудился І. Златоустъ въ Антиохіи, и съ каждымъ днемъ возрастала восторженная любовь къ нему народа.

Но какъ ни горячо былъ привязанъ Іоаннъ къ своей Антиохійской паствѣ, однако ему пришлось внезапно покинуть ее: Богу угодно было призвать его на новое служеніе.

Слава Іоанна, какъ проповѣдника, гремѣла въ имперіи; когда скончался въ Константинополѣ архіепископъ Нектарій, по единодушному желанію императора и всего народа онъ былъ призванъ занять кафедру столицы. Чтобы избѣжать сопротивленія, Іоанна вызвали изъ Антиохіи обманомъ. Въ Константинополѣ онъ былъ восторженно привѣтствованъ народомъ. Однако плачевно было въ то время состояніе Константинопольской Церкви: запущеніе чувствовалось во всемъ, а распущенность нравовъ была ужасающая.

Съ перваго раза І. Златоустъ произвелъ неблагоприятное впечатлѣніе. Ему недоставало той внушительной наружности, ко-

торая сразу дѣйствуетъ на воображеніе народа: онъ былъ малаго роста и изможденнаго вида; одни только удивительно пронизательные глаза придавали особое выраженіе блѣднымъ чертамъ его. Доступный для бѣдныхъ и страждущихъ, онъ могъ казаться надменнымъ и рѣзкимъ въ отношеніи къ знатымъ и празднымъ посѣтителямъ. Строгий образъ его жизни, съ утра до ночи исполненной трудовъ непрестанныхъ, не могъ нравиться среди разврата роскошной столицы. Поднялись обвиненія; но сильный сознаниемъ своей правоты, Іоаннъ безмолвствовалъ, не отвѣчая на нападки, направленные лично противъ него. Въ дѣлѣ же Божіемъ онъ не могъ уступать никому—и какъ громъ съ неба, развилось его грозное слово; ничто не могло остановить его негодующаго обличенія, и ничего не могло утануться отъ него. Столица не привыкла къ такому слову, и оно показалось невыносимымъ всѣмъ инымъ, къ кому относилось обличеніе: богатымъ, утонавшимъ въ роскоши и развратѣ, властителямъ, забывшимъ долгъ власти, хищникамъ и неправеднымъ судіямъ.

Между тѣмъ, Іоаннъ умножалъ труды свои и мало-по-малу заря новаго дня начала озарять Церковь. Въ селеніяхъ созидались новые храмы; призывая народъ къ молитвѣ, Іоаннъ всячески старался возстановить Богослуженіе во всей его красотѣ. Дѣйствуя словомъ и примѣромъ, онъ приучилъ духовенство исполнять долгъ святаго служенія, и Церковь точно воздвигалась вновь, и народъ толпами стремился къ ней. Восторженная любовь, которую Іоаннъ сумѣлъ возбудить къ себѣ въ Антиохіи, возгорѣлась къ нему и среди новой его Константинопольской паствы. И самъ онъ всею душою привязался къ ней: „вы“, говорилъ онъ народу, „вы мои отцы, мои братья, мои сыновья, мои члены, мое тѣло, моя жизнь, мой вѣнецъ, мое утѣшеніе, мой свѣтъ!“

Но Господь судилъ великому святителю перенести великое испытаніе. Тяжело останавливаться на послѣднихъ годахъ жизни Іоанна, видѣть какъ торжествовали низость и насиліе, какъ страдала святая добродѣтель.

Императрица Евдоксія, царедворецъ Евтропій и Теофилъ Александрійскій—вотъ имена нечестивыхъ, не стерпѣвшихъ проповѣдника и погубившихъ его. Враги Іоанна успѣшно воспользовались самолюбіемъ императрицы, передавая ей слухи о намекахъ на нее, которые патріархъ будто бы позволялъ себѣ дѣлать въ

проповѣдяхъ своихъ. Этого было достаточно, чтобы возбудить чувство мести въ гордой, властолюбивой душѣ царицы; а въ совѣсти своей она должна была сознавать, что не чужда тѣхъ пороковъ, которые обличалъ Іоаннъ, угрожая за нихъ судомъ Божиимъ. Евдоксія жаловалась императору; Іоанну дѣлались выговоры за его смѣлыя рѣчи, а онъ отвѣчалъ: „я—епископъ, и мнѣ вручено попеченіе о многихъ душахъ. Если царица не знаетъ зла за собою, то ей не за что сердиться: я обличаю беззаконіе, никого не называю, но учу всѣхъ не дѣлать зла“. Раздраженная достоинствомъ епископа, Евдоксія не могла уже владѣть собою. Она приблизила къ себѣ враговъ Іоанна и вмѣстѣ рѣшили созвать соборъ для обсужденія обвиненій, взводимыхъ на І. Златоуста.

Соборъ, составленный изъ 36 епископовъ, выбранныхъ изъ среды враговъ Іоанна, открылся въ селеніи близъ Халкидона, на противоположномъ Константинополю берегу Босфора. Всѣхъ обвиненій было 29—и всѣ они были основаны на самой наглой клеветѣ; Іоанна обвиняли между прочимъ въ оскорбленіи императрицы, которую онъ будто бы дерзнулъ всенародно сравнить съ лезавелью. Беззаконный соборъ произнесъ низложеніе патріарха, приговоривъ его къ изгнанію, и приговоръ былъ утвержденъ императоромъ.

Когда вѣсть объ этомъ разгласилась, весь народъ пришелъ въ волненіе. Со всѣхъ сторонъ Константинополя устремился онъ къ соборному храму Св. Софіи и архіерейскому дому. Въ городѣ стали ходить самыя тревожные слухи. Взволнованный народъ наполнялъ церкви, молясь за Іоанна, или толпился на соборной площади, чтобы хоть издали увидѣть архіепископа, или услышать звукъ его голоса. Среди общаго смятенія одинъ Іоаннъ былъ спокоенъ. „Никто и ничто не можетъ разлучить насъ“, такъ говорилъ онъ своей паствѣ: „мы раздѣлимся мѣстомъ, но любовію останемся соединены; даже смерть не можетъ разлучить насъ: хотя умереть мое тѣло, но душа будетъ жива и никогда не забудетъ о семъ народѣ. Не тревожьтесь настоящими событіями; въ одномъ покажите мнѣ любовь вашу—въ непоколебимой вѣрѣ. Я же имѣю залогъ въ Господѣ и не на свои силы полагаюсь. Христосъ со мною: кого мнѣ бояться? Что Богу угодно, то да будетъ. Если Ему угодно оставить меня здѣсь, благодарю Его;—взять отсюда: опять благодарю Его“. Іоанну велѣно было немедленно оставить городъ. Онъ посѣпшно вступилъ на корабль, уже готовый

принять его, и ночная темнота скрыла отъ взоровъ народа удалившагося свитателя. Послѣ отъѣзда Іоанна смятеніе все росло: утромъ другого дня народъ непрежнему наполнялъ храмы, толпился на улицахъ и площадяхъ, возсылая горячія моленія о любимомъ пастырѣ и негодуя на враговъ его. Ночью произошло сильное землетрясеніе. Подземные удары были особенно сильны около царскаго дворца и въ самомъ дворцѣ. Императрица въ ужасѣ, вся въ слезахъ, просила императора возвратить „праведника“, боясь гибели. Она сама написала Іоанну письмо и именемъ Бога умоляла его возвратиться. За первымъ посланнымъ послѣдовалъ второй, третій: такъ нетерпѣливо ожидала испуганная императрица возвращенія Іоанна. Народъ узналъ о случившемся, и вскорѣ весь заливъ Константинопольскій покрылся лодками; всѣ спѣшили навстрѣчу свитателя; къ ночи лодки освѣтились факелами; по всему берегу зажглись огни; и архіепископъ вернулся при радостныхъ кликахъ народа. Іоаннъ отказался вступить въ городъ, пока низложеніе его не будетъ отмѣнено новымъ соборомъ епископовъ. Настроеніе же народа было такъ мятежно, что императрица умоляла его прибыть немедленно: ради общаго успокоенія, онъ исполнилъ ея желаніе. Предшествуемый и сопровождаемый народною толпою, при звукахъ торжественнаго пѣснопѣнія, онъ вступилъ въ городъ и вошелъ въ храмъ свой. Въ храмѣ онъ благословилъ свой народъ, громко восклицая: „Благословенъ Богъ, удалившій меня! Благословенъ Онъ, возвратившій меня! Благословенъ Богъ, поустившій бурю, и благословенъ Онъ, укротившій ее“!

Новый соборъ изъ 65 епископовъ объявилъ незаконность собора, осудившаго Іоанна. Но вслѣдъ за этимъ просвѣтомъ, осіявшимъ жизнь І. Златоуста, стали снова скопляться надъ нимъ мрачныя тучи. Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ императрица успѣла оправиться отъ суетвѣрнаго ужаса. Отуманенная высотой власти, до которой она теперь достигла, она пожелала, чтобы ей была воздвигнута статуя посреди города. Статуя была поставлена на площади противъ храма св. Софій, и открытіе ея ознаменовалось шумными празднествами совсѣмъ языческаго характера: крики, громкія пѣсни, звуки музыки долетали до храма и во время богослуженія заглушали церковное чтеніе и пѣніе. Іоаннъ тогда произнесъ въ церкви сильную рѣчь противъ зрѣлищъ. Импера-

трицѣ донесли, что въ этой рѣчи встрѣчались слова: „Опять Иродіада пляшетъ, опять Иродіада волнуется; опять требуетъ главы Іоанна!..“. Еще яростнѣе запылала ея ненависть противъ архіепископа.

Приближался праздникъ Пасхи, который нигдѣ въ христіанскомъ мірѣ не совершался съ такою торжественностью, какъ въ Царьградѣ, въ соборномъ храмѣ св. Софіи. Императоръ, желая показать, что онъ признаетъ *незаконнымъ* положеніе І. Златоуста, отказался принять отъ него св. Тайны и велѣлъ сказать святителю, чтобы онъ не являлся въ соборъ. Въ великую субботу, какъ только началась священная служба, толпа вооруженныхъ воиновъ съ шумомъ ворвалась въ храмъ и силою извлекла изъ него архіепископа. Народъ сталъ защищать его, многіе были ранены и убиты; крики ужаса, звукъ оружія, плачь женщинъ, стоны раненыхъ и умирающихъ наполнили храмъ. Іоанна отвели въ его домъ и держали какъ бы въ заточеніи. Около праздника Пятидесятницы ему былъ предъявленъ приговоръ объ изгнаніи. Какъ и въ первый разъ пришлось ему удалиться тайно. Подозрѣвая случившееся, народъ поспѣшилъ къ морю, но увидалъ удалявшійся уже корабль. Поднялась буря, а въ ночь въ Соборѣ Св. Софіи вспыхнулъ пожаръ, который разрушивъ, храмъ, зданіе сената, богатые дома, окружавшіе площадь, и угрожалъ царскому дворцу. Враги Іоанна не постыдились указать на него, какъ на виновника этого бѣдствія.

Между тѣмъ больной и одинокій святитель продолжалъ путь къ мѣсту своего изгнанія. Вездѣ встрѣчали его съ любовью, но самое путешествіе было намѣренно устроено такъ, чтобы причинить ему наибольшее страданіе. Больной, изнуренный лихорадкою, онъ послѣ 70-ти—дневнаго мучительнаго пути достигъ, наконецъ, деревни Кукузь въ горахъ Арменіи. Здѣсь, въ жалкой деревнѣ онъ встрѣтилъ столько радушія и сочувствія, что стало оживать его истомленное сердце. Все, что было возможно, было сдѣлано епископомъ Адельфіемъ и жителями, чтобы облегчить положеніе великаго страдальца.

Среди глубокихъ лишеній и тяжкихъ немощей, І. Златоустъ въ теченіе трехъ лѣтъ продолжалъ писать и трудиться для Св. Церкви. Онъ продолжалъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ въ Константинополѣ: *свѣтильникомъ вселенной*. Онъ переписывался со многими

епископами Запада и Востока, съ разными монастырскими общинами и велъ бесѣды съ многочисленными посѣтителями, которые приходили къ нему изъ Антиохіи и даже изъ Константинополя. Возрастающее его вліяніе скоро стало ужасать враговъ его. Было рѣшено нанести послѣдній ударъ великому святителю. Въ іюнь 407 года вышелъ приказъ, чтобы І. Златоустъ со всевозможною скоростію былъ отведенъ двумя солдатами въ городокъ Пиціунтъ на дальнемъ берегу Чернаго моря, гдѣ былъ послѣдній предѣлъ Имперіи.

Солдатамъ было, повидимому, дано повелѣніе влечь великаго мученика впередъ со всеми возможными оскорбленіями и жестокостями, въ надеждѣ, что онъ умретъ во время путешествія, не стерпѣвъ муки. Приказъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе со звѣрскою жестокостію. Послѣ трехмѣсячнаго путешествія, возлѣ города Команъ, Іоаннъ былъ въ такомъ изнеможеніи, что пришлось остановиться. Остановились возлѣ склепа на могилѣ мученика Васциска. І. Златоусту въ видѣніи явился этотъ замученный епископъ, чтобы утѣшить его обѣщаніемъ скорого избавленія отъ страданій. На другое утро, не смотря на жалкое состояніе Іоанна, его опять безжалостно повлекли впередъ. Но скоро приближеніе смерти стало такъ очевидно, что его посѣщили принести назадъ къ могилѣ мученика. Здѣсь была исполнена послѣдняя его просьба: его облекли въ бѣлыя крещальныя одежды, и, принявъ св. Причащеніе, онъ скончался со знаменательными словами на устахъ: „Слава Богу за все! Аминь“. Это было 14 сент. 407, ровно полторы тысячи лѣтъ тому назадъ.

Тридцать лѣтъ спустя послѣ смерти святителя, его мощи были съ торжествомъ перенесены въ Константинополь, и народъ съ благовѣйною радостію встрѣтилъ останки святого страдальца.

„Устъ твоихъ якоже свѣтлость огня возсіявши благодать, вселенную просвѣти, не сребролюбія мірови сокровища сниска, высоту намъ Смиренномудрія показа: но твоими Словесы наказуя, отче „Іоанне Златоусте, моли Слова Христа Бога, спаситися душамъ нашимъ“. (Троп. Святителю).